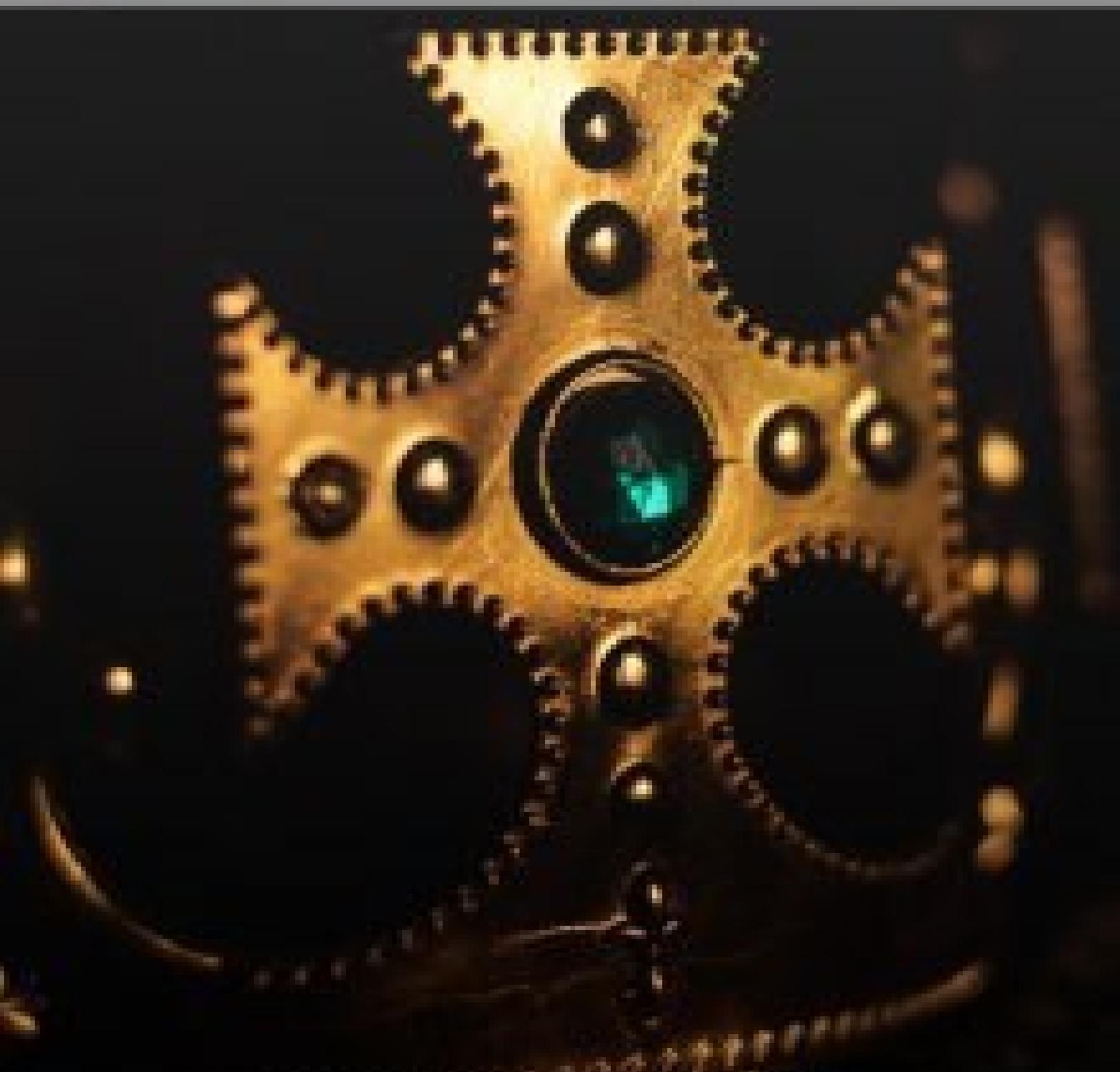

Хроники Срединного Королевства

ВИКТОРИЯ ЛАВГУД

Правитель Срединного Королевства мёртв. Убит в собственной спальне. Предполагаемый убийца заявляет, что невиновен, однако ему никто не верит... кроме принца Севера. Призвав силы выше, чем может вообразить человек, северянин хочет доказать непричастность своего подзащитного и отыскать настоящего убийцу.

Вот только Магии всё равно, какими методами действовать. Ей нужно исполнить прозвучавшую просьбу.

Любыми способами.

Порошок растворился без осадка.

Анна мягко прокрутила хрустальный бокал, вдохнула запах свежей моркови и зелени. Лекарство было светло-зелёным, с небольшой молочной ноткой.

Король сидел на кровати и массирует колени. Те болели столь сильно, что Железный Эдгар едва был способен стоять. Удивительно, как он продержался целый день без своих обычных порошков.

Анна подняла бокал и посмотрела жидкость на просвет. Никакого осадка. Замечательно.

Она улыбнулась и повернулась к королю. Эдгар улыбнулся в ответ, но глаза у него были цепкие, как у орла на охоте. Короля не интересовала ни Анна, ни её просьба, ни даже судьба целого королевства. Только жидкость в хрустале, пахнувшая морковью.

— Ты уж прости меня, если я был строг с тобой. Сама знаешь, у меня портится характер от боли.

Анна подошла к кровати и протянула бокал. Эдгар принял его, как наивысшее благословение, и сразу же осушил.

— Ничего страшного, — Анна продолжала улыбаться, пока король не выпил лекарство до дна.

— Я обидел тебя.

Она взяла бокал и бережно поставила на тумбу возле кровати.

— Ничего страшного, мой король. Это уже не имеет значения.

Глава первая

— Интересно, почему это на бал принц вырядился в такой плотный камзол.

— Говорят, в северных землях сейчас бушуют страшные бураны. В этом же камзоле уважаемый наследник Свари и прибыл.

— А, ну тогда ясно. Он действительно выглядит так, словно отморозил себе голову. Какая тут смена одежды? Забыл, наверное.

Принцесса фыркнула, но улыбки сдержать не смогла: та мелькнула на её губах и почти мгновенно погасла. Принц северного королевства, которому досталась столь нелестная характеристика, посмотрел в их сторону и кивнул в знак внимания.

Принцесса склонила голову в ответ.

— Интересно, а сердце у него такое же холодное, как и голова? — спросила она, едва шевеля губами.

Анна аккуратно выдохнула, про себя радуясь, что может спрятаться за плечом своей госпожи. Как фрейлине, ей не нужно было блистать на балу. Всё, что от неё требовалось — быть рядом с принцессой и поддерживать её в это сложное время.

Она не знала, что там у принца с сердцем, но вот глаза у мужчины были жуткие: два кусочка льда, которые злой волшебник приморозил к красивому лицу. Наследник Свари весь был какой-то замороженный, неприятный. Непонятно, правда, в чём это выражалось: то ли в абсолютно ровном выражении лица, то ли в светлых волосах, то ли в полном отсутствии морщин в его тридцать шесть.

В любом случае, Анна считала, что Свари совершенно не подходит её дорогой Амели. Ни как друг, ни как союзник, ни, спаси их боги, как муж. Только не как муж: принцесса в этом браке наверняка замёрзла бы ещё до первой брачной ночи.

Которой, вообще-то, не должно было случиться.

Анна скрипнула зубами и склонила голову. Светлые волосы заслонили лицо, не давая разглядеть его выражение. Зубами девушка вцепилась в нижнюю губу, прикусывая ту до боли.

— Не грызи себя, — строго сказала принцесса до того, как Анна раскусила бы губу до крови.

— Да. Прошу прощения.

Она вздохнула, подняла голову и уставилась на принца Севера. Тот очень удачно отвлёкся на придворного мага и не смотрел по сторонам, давая возможность как следует себя разглядеть.

Высокий, светловолосый, светлокожий. И одет не для сватовства, принцесса Амели верно заметила: его дорожный камзол — красивая и дорогая вещь, но совсем не подходящая для торжества. Почему же наследник не переоделся? Показывал своё неуважение или и вовсе не был заинтересован в возможном браке?

Если бы Амели не волновалась так из-за самой идеи возможного замужества, Анна бы оскорбилась за свою госпожу. Прийти на бал в честь сваток в походной одежде! Да за это мало было бы вывести его в люди и надавать плетей. Этот позор смывался бы только кровью!

Принцесса, правда, на такую демонстрацию никак не отреагировала. Ровно поздоровалась с наследником севера, когда тот подошёл. Позволила поцеловать руку.

Взглянула в ледяные глаза со своим знаменитым спокойствием. И даже улыбнулась в ответ на подобное пренебрежение.

Для Анны она была богиней в человеческом обличье. Сама фрейлина не смогла бы с собой совладать в похожей ситуации, это точно. Ей недоставало умения держать лицо. Намного проще было спрятать своё недовольство или злость за волосами, нежели пытаться сохранить внешнее спокойствие.

Наследник Свари медленно перемещался по залу, словно айсберг в море. Сталкивался с людьми, — здравствуйте, как ваши дела, как здоровье, — и то и дело кидал в сторону принцессы ледяные взгляды. Совершенно не заинтересованные.

Зачем тогда смотрел?

К принцессе подошёл один из слуг. Анна мазнула по нему тем же равнодушием, что сочилось из глаз наследника Свари, и снова вернулась к разглядыванию переговаривающейся знати. Никому из них не было никакого дела до принцессы и её судьбы; намного больше этих собак в шикарных нарядах интересовал Юджин, малолетний принц. Анна давно его не видела в замке. Пусть бы так и оставалось.

Слуга отошёл. Принцесса подарила ещё одну ровную улыбку какому-то вельможе и посмотрела в сторону входных дверей.

— Второй жених ещё не прибыл, — сказала Амели, не поворачиваясь к своей фрейлине.

— Или же его просто не заметили. Южане славятся своей любовью к выступлениям.

Амели слегка повернула голову и улыбнулась подруге. Анна жадно вгляделась в эту улыбку, пытаясь запомнить её до последнего изгиба.

— Моя маленькая фрейлина. Готова защищать меня от всего мира?

— До последнего вздоха.

— Только тебе и могу верить.

Амели отошла, жестом велев Анне оставаться на месте. Фрейлина смотрела вслед своей госпоже, обеспокоенно хмурясь. Она и представить не могла, как принцесса страдает из-за предательства собственного отца. Политический брак, только подумайте!

Сколько Анна себя помнила, король всегда твердил одно: в его замке нет места политике, если дело касается любви и отношений. Эдгар выбрал себе невесту, опираясь на веление собственного сердца, и прожил в счастливом браке большую часть жизни. Королева умерла десять лет назад, произведя на свет наследника Юджина. Мальчишку, из-за которого все надежды Амели на правление любимой страной пошли прахом.

Анна не знала точно, из-за чего вдруг король решил переменить своё мнение насчёт политических браков. Да и неважно это было, если честно. Какой толк в причинах, если последствия — вот они, ходят по залу в походном голубом камзоле и смотрят вокруг с равнодушием ледников.

***

Принц Севера Анне не понравился, едва фрейлина его увидела. Однако принц Юга был ещё хуже: Анна невзлюбила его, даже не видя. Ведь опаздывать на собственные смотрины мог только исключительно расхлябанный и несерьёзный человек. Такому не место подле принцессы.

Возле неё вообще никого не должно быть.

Заметив, что наследник Свари увлёк принцессу в танец, Анна нахмурилась и прикусила

губу. Ногти впились в ладони. Боль была привычной, а потому почти не заметной.

— Вряд ли Амели обрадуется, увидев, что ты опять искусала себя в кровь, — услышала она змеиное шипение.

Но нет, конечно же, это была не змея. Всего-то придворный маг с его дурацкой манерой говорить.

Отпустив губу, Анна быстро провела по ней языком. Крови не было — уже хорошо. Амели действительно не обрадовалась бы, искусай Анна губы до болячек. Только прошлые сошли.

— Тебя это волновать не должно, Анвез.

— Меня волнует всё, связанное с принцессой.

Анна посмотрела на придворного мага и скривилась от отвращения. Анвез не изменил себе: на бал пришёл в чёрной робе, запятнанной снизу какой-то дрянью, и даже не причесался. Чёрные сосульки волос неопрятно спадали на жёлтое лицо, хороня под собой изъеденную ожогами кожу. Из-за этой завесы торчал только нос, сломанный незнамо сколько раз.

Глаза у мага были как будто неживыми — никакого выражения, что бы ни было на лице. Слуги взгляда колдуна не выдерживали. Анна же просто не любила смотреть в эти чёрные колодцы.

— Оставь Амели в покое, Анвез. Только твоего внимания ей не хватало.

— Возможно, в этом ты права. Ей действительно не хватает внимания кого-нибудь более... разумного.

Он встал рядом с Анной и сложил руки на впалом животе. Чёрные узкие рукава и плотные перчатки закрывали руки полностью, ни сантиметра кожи. Анна думала, что ладони Анвеза были такие же прожжённые, как и его лицо.

От мага пахло горькими травами и чабрецом, хотя при виде неухоженного мужчины подспудно ожидался запах грязного тела. Но нет: хотя Анвез и выглядел как бродяга, он следил за гигиеной похлеще других жителей замка. Возможно, исключительно из-за пристрастий. Магия не терпела чужеродных примесей в зельях и артефактах.

Какое-то время Анвез молчал, мрачно разглядывая кружащуюся в танце пару. Губы его беззвучно двигались, очевидно посылая проклятия. Анна надеялась на это: несмотря на личную неприязнь к магу, она бы с удовольствием посмотрела, как тот насылает на северного гостя морок.

— Второй ещё не пришёл?

— Насколько я знаю, нет.

— Южане, — выплюнул Анвез, словно это было оскорблением. — Всегда любили появляться с шумом.

О том, что совсем недавно Анна отзывалась точно так же, она промолчала.

— Я говорил с королём. Об этом браке.

— Это только смотрины, не больше.

— Всё ещё продолжаешь себя обманывать?.. как бы там ни было, Эдгар едва меня выслушал. Поднятая тема его явно разозлила.

Анна нахмурилась. Ну, ничего удивительного: король не любил, когда кто-то оспаривает его решения или пытается вмешаться в уже составленный план. После смерти жены Эдгар, и так никогда не отличавшийся мягкостью правления, и вовсе ожесточился.

— Как же правило одного мнения? Он сам ввёл его, поэтому обязан выслушать каждого,

кто пожелает высказаться...

Маг пожал плечами.

— Он выслушал. Или, по крайней мере, сделал вид. Я не заметил искры внимания в его глазах, когда говорил.

Это было плохо. Анна потёрла губу, саднящую из-за укуса, и прикусила кончик большого пальца. Плохая привычка, но ей всегда так легче думалось.

— Значит... получается, он всё уже решил? И брак будет в любом случае?

— Я бы не был так уверен. Судя по всему, его что-то гложет, иначе не было бы столь бурной реакции на предложение расторгнуть помолвку. За этим что-то стоит... но мне он ничего так и не сказал. Я никогда не был среди его любимчиков.

Он развернулся, и полы мантии хлестнули Анну по ногам. Анвез ушёл, так ни разу не обернувшись и не сказав чего-либо ещё.

Анна осталась наедине с музыкой, вынужденная смотреть на танцующую принцессу. Наследник Свари был прохладно-галантен и очень бережно вёл свою партнёршу. Не позволял себе ни единой неловкости или намёка на влечение. Амели отвечала тем же, разве что с долей благодушия.

Когда мелодия закончилась, наследник довёл принцессу до Анны и, поцеловав Амели руку, молча удалился. Напоследок он посмотрел своими ледышками прямо в глаза фрейлины, и Анна ощутила, как по спине у неё пробежались мурашки. Фрейлина была счастлива, когда этот жуткий тип убрался.

Принцесса тяжело дышала, на щеках у неё был румянец от танцев, и Анна поспешила принести своей госпоже что-нибудь попить. Столы, казалось, прогибались под весом разнообразных угощений и кувшинов с напитками.

Амели не любила соки или компоты, а вино пила с осторожностью, потому что предпочитала холодную голову. Так что Анна взяла кувшин с водой и быстро наполнила хрустальный стакан. Настоящее произведение искусства, не уронить бы такой.

Принцессу пригласили на очередной танец. Свою госпожу девушка дожидалась в тяжёлых раздумьях. Анвез никогда ничего не говорил напрямую, но Анна достаточно жила рядом с ним, чтобы понять оставленный намёк. Король Эдгар не открылся нелюбимому приёмному сыну, это даже не удивительно. Родной дочери он тоже ничего не расскажет, потому что разговор пойдёт собственно о судьбе принцессы Амели.

Но почему бы ему не быть откровенным с приёмной дочерью, к которой он питал некоторую привязанность? Анна не могла бы назвать себя его любимицей, — это место было занято братом Амели, Юджином, — но к ней король явно относился лучше, чем к тому же Анвезу. У неё действительно была возможность... поговорить. И, возможно, переубедить.

Принцесса пила жадно, но при этом сдержано, быстрыми мелкими глотками. В который раз Анна восхитилась её статью и выправкой. Несмотря на пересохшее горло, Амели не набрала полный рот воды, чтобы не портить чудесный овал лица округлившимися щеками.

Стакан принцесса отдала подбежавшему слуге. Анна протянула госпоже платок вытереть губы, а Амели с улыбкой приняла его.

— Второй жених так и не явился, — заметила Анна, бросая взгляд на закрытые двери.

Амели положила руку на грудь, контролируя дыхание. Румянец почти сошёл с щёк принцессы, возвращая королевскую бледность.

— Вряд ли мы пропустим его приход. Как ты говорила? Южане любят, когда на них

смотрят?

Двери открылись, привлекая внимание. Затихла музыка, смолкли разговоры, — всё внимание было сосредоточено на герольде.

— Третий наследник южных земель, сэра Джон, прибыл!

Принцесса кивнула, словно это объявление было сделано для неё одной.

— Ну что же, моя маленькая фрейлина. Идём, поприветствуем опоздавшего гостя.

Глава вторая

Третий принц Юга, — он предпочитал, чтобы о нём говорили как о рыцаре, а не как о наследнике, — совершенно точно воплотил все опасения Анны. Он был громким, не утруждал себя этикетом, наговорил принцессе комплиментов и упорхнул общаться с другими представителями знати, словно ничего не произошло. Его прибытие было подобно взвившемуся в небо тайфуну: после смеха и заигрываний южанина, — сэр Джон, друг мой, или же просто по имени! — хотелось проверить, не нужно ли отстраивать город заново.

Сэр Джон был отвратительно рыж и высок, даже выше принца Севера. И уж точно выше Анны — та не могла похвастаться выдающимся ростом и смотрела на своё окружение снизу вверх. Амели в этом смысле повезло больше, она лишь ненамного ниже прибывшего рыцаря.

Самой выдающейся чертой во внешности сэра Джона был шрам на левой щеке — косой, вздутый, очень некрасивый. Удивительным образом эта отметина не портила лицо, скорее придавала сэру Джону очарование бандита с большой дороги.

Но это было совсем не то впечатление, которое должен производить благородный муж. — Он забавный, — заметила Амели, наблюдая за танцующим рыцарем.

Сэр Джон кружил какую-то девицу из знати. Мелькали полы юбки, быстро стучали каблуки. Девушка улыбалась, абсолютно очарованная чужим весельем и жаркими взглядами.

Рыцарь Джон оказался синеглаз, как только что вылезший на сушу тритон.

Анна терпеть не могла море. Оно только выглядело тихим и мирным, а на деле ты не никогда не знал, что оно хранит в своей глубине.

— Деревенщина, — сказала она.

Теперь принц Севера уже не казался такой уж плохой парой для Амели. По крайней мере он, хоть и не переоделся к балу, вёл себя согласно статусу. Наследник Свари не бегал как мальчишка, не смеялся во весь голос, перекрикивая оркестр, сохранял своё достоинство...

— Возможно, ему стоит дать шанс?

...с другой стороны, именно эта холодность Анне и не понравилась в наследнике Свари ранее. Возможно ли, что Амели для счастья нужен рядом кто-то такой же огненный, как этот шептун молодой рыцарь?

Если так подумать, то он подходил Амели несколько больше, чем принц Севера: сэр Джон только недавно разменял двадцать шестой год, как и принцесса; он был не единственным наследником в своём королевстве, как и принцесса; он, в конце концов, был крайне привлекателен. Как и принцесса.

— Мне кажется, отличная идея. Может, попробуете с ним потанцевать? — предложила Анна, сцепляя руки.

Предлагать такое... для этого ей пришлось буквально переступить через себя. Лучшим вариантом для Анны был бы тот, где её дорогая принцесса становится королевой, при этом не беспокоя себя обязательным замужеством. Но для выполнения этой практически недостижимой мечты нужно было сделать слишком много. Как минимум, избавиться от отца Амели, — которого она всё-таки любила, — и от малолетнего Юджина.

Сэр Джон отпустил свою партнёршу по танцам и широким шагом направился к Анне и Амели. Его высокую фигуру провожали взглядами: парадный камзол рыцаря в свете магического огня переливался оттенками красного. Разительное отличие от принца Севера с

его жемчужно-голубыми тканями и золотой вышивкой. Будто две противоположности.

— Хотела бы я, чтобы всей этой ситуации с замужеством просто не было, — сказала Амели, следя за приближающимся рыцарем. — Однако отец костями ляжет, но заключит этот брак. Слишком ему нужен Юг.

Сэр Джон увлѣк принцессу в танец, даже не взглянув на её фрейлину. Анна осталась одна, кусая губы из-за печали, что услышала в словах своей госпожи.

Анвез считал так же, как и Амели: король Эдгар решил заключить политический брак, и вряд ли что-либо сможет переменить его мнение.

С другой стороны, безвыходных ситуаций не существовало. Всегда можно ограничиться просто смертью Эдгара, если так подумать. В этом случае Амели становится регентом до совершеннолетия юного наследника. А там кто знает — произойти может всякое.

Придворный маг возник рядом бесшумной тенью, соткался из пыли и черноты в углах. Анна вздрогнула, когда увидела мрачный силуэт Анвеза боковым зрением.

— Когда ты прекратишь уже так пугать народ? — спросила она, досадливо поморщившись.

Маг усмехнулся. Его лицо при этом словно треснуло, как старая тарелка. Губы у Анвеза были бледными и такими же обожжёнными, как и вся остальная кожа лица.

На него было неприятно смотреть. Как на прокажённого, что подходит к тебе на улице и протягивает руку, выпрашивая милостыню. Ты быстро суёшь в мокрую грязную ладонь монету, стараясь не касаться чужих пальцев. Лишь бы отстал.

Жалко, что с Анвезом этот трюк никогда не срабатывал. От него не отделаешься парой монет — маг вцеплялся в тебя как ящерица, не разжимая челюсти, пока не добьётся своего.

— Тогда же, когда ты прекратишь воровать мои вещи, маленькая дрянь.

— Не понимаю, о чём ты.

О нет, конечно же, она понимала. И он понимал. Только доказать не мог.

Анна никогда не была смелой, отважной или решительной — эти качества не достались ей до рождения. Зато боги одарили её способностью врать, не краснея, ходить с кошачьей осторожностью и спокойно смотреть в глаза человеку, которого она когда-то обидела. Прекрасные качества для фрейлины: Амели часто просила свою подругу незаметно узнать что-либо в замке, не привлекая внимания.

Эти же умения помогали Анне, неспособной защитить себя словами или боем, восстановить справедливость. Фрейлина могла испортить одежду, прокравшись в чужие покои, или же подсыпать слаблящий порошок в напиток. Переставить мебель в комнатах, — всего чуть-чуть, на пару сантиметров, — чтобы человек бился обо все углы и думал, будто его проклинали. Бросить пару фраз, которые начинали разъедать чужую репутацию, словно ржавчиной.

Естественно, она наказывала не всех своих обидчиков. Только тех, которых бы не связали с ней. Чтобы не вызвать подозрений и не навредить дорогой Амели. Чаще всего доставалось именно Анвезу: для него у Анны была собственная «казнь». Фрейлина забирала вещи мужчины и выкидывала их. Иногда просто из окна, в других случаях — в помойные кучи или костры. Всё зависело от тяжести проступка мага.

Она была осторожной, как куница на охоте. Поначалу Анвез жаловался, особенно в детстве, но кому поверит прислуга: неопрятному озлобленному мальчишке, что увлѣкся тёмной магией, или же хорошенькой фрейлине принцессы?

Со временем жалобы сошли на нет. Анвез практически не отвечал на пропажу своих вещей, хотя Анна понимала, что возможностей у него масса. Однако маг слишком любил Амели, чтобы расстраивать принцессу смертью или болезнью её фрейлины, единственного близкого человека в замке!

Анна всегда считала, что использовать человеческие чувства очень удобно. Она научилась так мыслить у королевы. Разве могла женщина, родившая и воспитавшая прекрасную принцессу, ошибаться?

— Что тебе нужно, Анвез? Второй раз подходишь ко мне за вечер. Или это проявление твоей привязанности?

Его лицо перекосилось, будто Анвез положил в рот слизняка. Или устрицу. Без разницы — Анна не любила ни первых, ни вторых. Склизкие твари, духовные братья придворного мага.

— Боги милостивы ко мне, Анна, так что моё сердце принадлежит только Амели. И я рядом с тобой лишь из-за неё. Ты подумала над моими словами?

Первый танец закончился, однако сэр Джон вовсе не собирался отпускать от себя принцессу. Их пара остановилась посреди танцевального движения, слишком близко друг к другу, практически интимно. Рука в руке. Наверное, рыцарь хотел урвать для себя ещё один тур, однако к ним подошёл наследник Севера, и пара распалась.

Принцесса не выглядела довольной. Анна не видела её лица, но за годы, прожитые вместе, она научилась читать настроение позы. Напряжённые плечи, излишне прямая спина, небольшой наклон головы. Выходит, Амели была не против второго танца подряд с сэром Джоном? Это же практически согласие на помолвку.

Неужели улыбки и яркость опоздавшего жениха пришлись её принцессе по вкусу?

Анвез, видимо, думал о том же: губы у него сжались в одну белую линию, кустистые чёрные брови сошлись к переносице, крылья носа трепетали от сдерживаемой неприязни. Смотрел маг прямо на принцессу и её женихов. В этот раз он, правда, молчал и никого не проклинал.

Анна улыбнулась. Ей нравилось, когда люди рядом с ней показывали столь яркие и чистые эмоции. Такое происходило редко: всё же в замке предпочитали никому не говорить, что у тебя на душе, дабы не дать новую тему для сплетен.

— Ты видишь то же, что и я, Анвез? — спросила она с мёдом в голосе.

В его ответе слышалось змеиное шипение.

— Не знаю, что видишь ты, однако я наблюдаю двух хищников, которые не могут поделить ещё не убитую лань. Прошу меня простить.

Последнее извинение говорило намного больше, чем внешнее проявление чувств. Анвез никогда не следовал этикету с Анной, даже элементарному. Иногда они даже не здоровались.

Знать, с интересом наблюдающая за королевской троицей, расступалась перед магом без единого слова. Виной тому, естественно, не уважение или страх, а простое волшебство; за это Анвеза и не любили. Он мог применять магию на постороннем, даже не спрашивая разрешения. Мог зашить рот, — временно, конечно, — если ему не хотелось с кем-то разговаривать. Путал дороги, когда не хотел, чтобы его находили. Заставлял забыть, зачем ты к нему пришёл. А уж получить от него сглаз было так же легко, как поднять жёлудь с земли.

При этом он всё равно оставался первым магом Срединного королевства, от этого никуда не уйти. Он лечил, снимал проклятия, призывал дождь и делал земли плодородными. И как говорят старожилы, был даже не вполнину таким же впечатляющим, как его учитель — прошлый первый волшебник, исчезновению которого обычный люд безбожно радовался.

Анвез с неожиданной галантностью увёл Амели из рук принцев. Танец, доставшийся магу, был до обидного коротким; Анна видела, как король провёл рукой по шее, смотря в сторону оркестра. Ясное дело: любящему отцу совсем не хотелось, чтобы приглашённые женихи подумали что-то не то об отношениях мага и принцессы. И так все знали про безответную влюблённость Анвеза.

После танца Амели вновь оказалась практически в объятиях рыцаря. Наследник Свари был рядом: стоял, заложив руки за спину, и с равнодушием на лице слушал, что говорит сэр Джон. Анвез направился к королю, однако стража даже не подпустила его близко к монарху. Анна даже языком цокнула: такая демонстрация! Знати хватит слухов на неделю.

Оскорблённый подобным отношением, Анвез вернулся к Анне. Он был зол, как голодный медоед и мрачен, как грозовая туча. Отличное настроение для того, кого Анна практически ненавидела.

— Что, он не стал тебя слушать, не так ли? — девушка улыбнулась магу со всей доброжелательностью. — Что же ты к нему пошёл? Ведь все знают, как король Эдгар чтит своё правило одного мнения. Один человек — один разговор, помнишь?

Анвез неожиданно улыбнулся в ответ. Скорее даже оскалился, показав желтоватые острые зубы — не настолько острые, чтобы подумать об упырях, но клыки точно были больше, чем у простого человека. Эта ядовитая улыбка практически сразу похоронила всё веселье Анны, напоминая, с кем она говорит.

Может, Анвез и не отвечал на её кражи и порчу вещей, но ведь это были мелкие пакости, если так подумать. Ничего серьёзного, всё в пределах допустимого. Сейчас же Анна задела то, что было по-настоящему важно для мага — отношения с Амели. Безответную любовь, о которой кто только не говорил...

— Не знаю, почему ты такая беспечная, Анна. Или уже забыла о традициях Юга?

Предчувствуя неприятности, фрейлина нахмурилась. Попытка вспомнить что-либо о брачных традициях южных земель была безуспешной. В голову лезли строчки из книг про флористику: красные камелии, белые хризантемы, символы любви и привязанности... и ничего по-настоящему полезного.

— И что же это за традиции? — спросила она, стараясь не подпускать в голос панику.

Маг продолжал улыбаться. Издеваясь, он соткал из воздуха прекрасный хрустальный бокал, полный то ли вина, то ли крови. Всё-таки скорее вина: несмотря на все слухи, Анвез не увлекался жертвоприношениями и убийствами. Намного больше его интересовало зельеварение и создание артефактов.

Мало кто знал, но на самом деле Анвез был довольно брезгливым. Ни варка зелий, ни артефакторика не предполагали близкого контакта с чем-либо отвратительным. Это только в сказках в зельеварении используют глаза, щупальца и тушки. В реальности же в котёл чаще отправлялись травы и магические порошки.

Отпив вина, Анвез принялся цитировать:

— Невеста, приходящая из других земель, чиста и невинна. Она что рождённый ребёнок, не знавший мира.

— Она начинает новую жизнь, старую оставляя позади, — продолжила Анна,

вспомнившая эти строчки.

Анвез хмыкнул, довольный её догадливостью.

— О, да верно. Невеста оставляет всё: дом, семью, родителей, детей. А если мы говорим о высокородных, то и слуг.

— Фрейлин...

Анна повернулась к площадке и беспомощно посмотрела на красивую пару. Южанин вёл очередной танец — уже третий, потому что довольно чувственный второй уже подошёл к концу. Принцесса улыбалась рыцарю-красавчику, демонстрируя своё расположение, а наследник Свари, потеряв остатки своего интереса, разговаривал с какой-то дамой в возрасте на другом конце бального зала.

Это было очень, очень плохо.

Глава третья

— В целом, всё было намного лучше, чем я ожидала.

Анна промычала нечто непонятное, но достаточно согласное, чтобы принцесса не отвлеклась на неё. Несмотря на благостное настроение госпожи, фрейлина думала о не самых приятных для неё вещах.

И про замужество принцессы, конечно. А ещё — про то, что южанин явно выигрывает в гонке женихов, ведь наследник Свари даже не думал в ней участвовать. И зачем только приезжал в Срединное королевство, откликаясь на предложение о сватовстве? Ему же это всё было нужно не больше, чем телеге не то что пятое, шестое колесо!

Амели провела мягкой тряпочкой по руке, оставляя на коже след из мыльных пузырьков. Анна подошла к каменной ванной чаше и подлила горячей воды. За окном вовсю цвело лето, но даже его ночи бывали холодными. Что Анна за фрейлина, если позволит своей принцессе заболеть?

— Вечер прошёл приемлемо? — рискнула спросить Анна.

Ей до зуда в ладонях хотелось вызнать все подробности и мысли Амели, но она держалась. Принцесса не любила, когда на неё давят. Также она не любила, когда любопытные пытаются залезть в её голову. Амели всегда рассказывала только то, что считала нужным — ни слова больше.

— Приемлемо?.. да, пожалуй. Хорошее слово, моя маленькая фрейлина. Очень подходящее.

Тяжёлые тёмные волосы принцессы были убраны в высокую причёску, чтобы не мочить концы. Амели не любила, когда во время купания её локоны становились тяжёлыми из-за впитавшейся воды. Это нервировало и раздражало принцессу. Не самое подходящее настроение, чтобы делиться романтическими подробностями.

Анна добавила в воду мыльные лепестки. Комнату наполнил тяжёлый запах цветущих роз. Любимый аромат Амели для купания должен был помочь ей расслабиться и настроиться на лёгкую беседу со своей доверенной подругой.

Фрейлина опустила рядом с чашей и посмотрела на принцессу снизу вверх. Подол платья сразу намок, но Анну это не волновало.

— Что-то не так? — спросила она.

Амели приподняла уголки губ, но в этом выражении не было ни веселья, ни доброты.

— Всё не так, Анна. Я должна была править этой землёй, а не покидать её вслед за мужем, которого я даже не знаю.

— Мне казалось, что женихи...

Амели махнула рукой, и часть мыльной пены, слетевшая с её кожи, осела на платье Анны. Та этого даже не заметила, обеспокоенно вглядываясь в лицо принцессы.

— Мне даже выбирать не из чего. Запад не прислал ни одного из своих наследников, но отец, как я понимаю, на это и не рассчитывал. У нас неплохой мир с ними, так что нет никакого смысла в политическом браке с их страной.

Анна кивнула. Это она и так знала: мать Амели была из западной знати, так что мир между их государствами был крепким и нерушимым. По крайней мере, на несколько последующих поколений.

Смерть матери Амели, на удивление, ещё сильнее сблизила две страны: названный брат

Эленор и поныне правил Западным королевством, и передавать свою власть никому не собирався. Когда Эленор испустила свой последний вздох, его горе было необъятным. Почти столь же огромным, как скорбь Эдгара. Мужчины поддерживали друг друга, не давая сорваться в алкоголь, войну или самоубийство. Анна считала, что поодиночке они не смогли бы перенести эту потерю.

— Наследник Свари, — продолжала Амели, лениво щёлкая пальцами по крупным мыльным пузырям. — Красив, статен, вежлив.

— И холоден, как дохлая рыба, — не удержалась Анна.

Принцесса поджала губы, совсем не улыбнувшись такой ремарке.

— Он совершенно безэмоционален. Не хмурится, не улыбается. Вечное спокойствие, словно в колыбели его заморозили зимние феи. Ты знаешь, что в сказках Севера эти маленькие проказники крадут детей?

Всё, что Анна знала про фей, ограничивалось их размерами: представители этого магического народца никогда не вырастали больше женской ладони. Так что вообразить, как феи крадут ребёнка, у неё не получилось.

— Это же сколько фей нужно, чтобы унести одного младенца...

— Берут только новорождённых, — сказала Амели, не услышав слов фрейлины. — Крадут прямо из колыбели, поэтому нельзя ставить кроватку рядом с окнами. А вместо ребёнка кладут еловые ветки или куклу. Но это ещё ничего, а ведь могут положить подкидыша.

Она посмотрела прямо в глаза Анны. Фрейлина никогда не видела такой озабоченности в лице Амели раньше.

— Подкидыши растут как обычные люди. Развиваются так же. Только крайне одарены в магии и испытывают сложности с выражением чувств. Простые человеческие радости им неведомы так же, как мы с тобой не можем понять вкуса травы, который чувствует кобыла.

Анна сглотнула. Это что же... на что принцесса намекает? На то, что северный ледяной красавец — подкидыш? Фея, выросшая вместо настоящего наследника?

— Ни на что я не намекаю, — поморщилась в ответ на этот вопрос Амели. — Однако если у тебя возникли такие сомнения, то и у подданных они будут.

Положив руку на грудь, Анна медленно выдохнула.

— То есть, он не подкидыш?

— Конечно же нет. Здесь я столкнусь с другой проблемой: слухи и домыслы народа. Как думаешь, каково быть не женой наследника, а супругой подкидыша?

Покачав головой, Анна встала и взяла в руки пустой кувшин. Чудное произведение искусства артефакторики от Анвеза: зачёрпываешь в посудину воды из ванной, а обратно выливается чистый кипяток. Учитывая, как Амели любила нежиться в горячей ванной, это был дар на вес золота.

— А что насчёт сэра Джона?

— Нагл, веселится от любой мелочи, несдержан. Красив, знает об этом и умеет этим пользоваться. Не могу сказать ничего плохого, кроме того, что меня он рассматривает как приз. По крайней мере, мне так показалось.

Анна кивнула и подлила ещё горячей воды. Ей и самой это было неприятно, но она просто не могла представить, что чувствовала принцесса.

Стало стыдно. Как Анна могла думать про собственное благополучие, когда её дорогая Амели выступает в качестве призового куска мяса в этой гонке? Женихи не думали про её

ум, про любовь к народу, про то, что принцесса душу вложила в Срединное королевство. Просто хотели её забрать, получается. Чтобы потешить себя или из корыстных политических побуждений — не важно.

Амели шлёпнула кулаком по воде.

— Я люблю эту землю и этих людей! Почему я вообще должна выбирать? Я хочу... я должна остаться здесь и принять трон, как мне говорили до моего девятилетия! До того, как появился Юджин! Лучше бы он...

Она замолчала, отвернувшись. Анна отошла, чтобы дать принцессе миг наедине с собой. Амели никогда не плакала, если её кто-то видел, но сейчас был тот самый момент, когда пара слезинок очень даже помогли бы.

Фрейлина вернулась с полотенцем. Амели поднялась из воды, словно рождающаяся богиня, и небрежно стряхнула пену со своего тела. Стараясь не смотреть на белизну кожи, Анна завернула госпожу в полотенце и помогла выйти из ванной чаши.

— Анна. Остайся сегодня со мной на ночь.

— Конечно.

***

Лёжа на мягкой королевской перине, Анна слепо пялилась в темноту ночи. Невесомый полупрозрачный балдахин, подсвеченный слабым лунным светом, казался волшебными водорослями в морской глубине. Сон не шёл; да и немудрено, с такими-то событиями.

Принцесса лежала рядом, только руку протяни. Совсем как в детстве, когда Анна выбиралась из своей комнаты и прибежала к Амели. Хоть та и была старше на целых пять лет, а обычные детские страхи держались за неё дольше. Фрейлине приходилось отгонять воображаемых злобных монстров долгие годы, стараясь проникнуть в чужие покои незамеченной.

Возможно, поэтому она и умела ступать по-кошачьи и практически видела в темноте. Её никто не должен был заметить: родители Амели считали, что бояться монстров после семи лет — несусветная глупость. И что принцесса должна справляться со своими страхами в одиночестве.

На секунду Анна представила, что они с Амели снова две молоденькие девочки. За границей нежно-розового полога был мир, полный опасностей. Анвез оставался гадким тёмным магом, наследник Свари был крошечным злобным подкидышем-феей, а сэр Джон... нет, с ним ничего не придумывалось. Сэр Джон оставался собой: наглым, громким и обаятельным рыцарем, который хотел украсть принцессу Амели из её башни.

Так и не сомкнув глаз, при первом признаке рассвета Анна выбралась из-под тяжёлого одеяла и быстро оделась. Она знала, что король предпочитал ранние подъёмы. Так же она знала, что наверняка найдёт отца Амели в оружейной или на тренировочном полигоне: старый Эдгар в последнее время предпочитал самостоятельно тренировать молодых рыцарей или тех, кто вскоре мог ими стать. Как король говорил, это вдыхало молодость в его кости.

Анна шла по замку к полигону, пытаясь мысленно выстроить диалог. Как назло, ни единой дельной мысли: в голову, тупую и тяжёлую после бессонной ночи, не приходило ни одного ценного аргумента против замужества. У Анны был единственный шанс на разговор, дальше правило одного мнения теряло свою волшебную силу. Скорее всего, после король не подпустит фрейлину дочери к себе, как бы он ни относился к ней ранее.

Анне стоило постараться, чтобы донести до короля очень простую мысль: в замужестве его дочь будет абсолютно несчастна. Наследник Свари заморозит её ледяным сердцем, тогда как сэр Юджин спалит в огне своей нерастроченной любви. Вдали от дома Амели высохнет, как цветок без воды, и неизбежно зачахнет. Бесславная кончина.

Анна выглянула из окна. На тренировочном полигоне махали мечами несколько фигур, но ни одна из них не была похожа на королевскую. Слишком маленькие. Скорее всего, Эдгар уже провёл тренировку, и теперь его преданные ученики остались в одиночестве против армии манекенов.

Значит, стоило искать короля у него в покоях. Хорошо ещё, что Анну пускали туда — на правах приёмной дочери.

Стража возле дверей в королевские комнаты выглядела измотанной. Анна попросила аудиенции и дождалась, пока её пригласят внутрь. Она никогда бы не рискнула заходить без разрешения, ей ещё была дорога её голова. Даже Амели, родная дочь Эдгара, не могла приходить к нему просто так.

— Кажется, я догадываюсь, зачем ты пришла.

Анна присела в книксене и посмотрела на Эдгара. Король пребывал в дурном расположении духа, как и всегда. После смерти обожаемой жены в его мире осталось мало любви; несколько пережитых войн подарили неутихающие боли в коленях, левом плече и под правыми рёбрами. Обычно Эдгар втирал в кожу обезболивающую мазь, которую готовил ему Анвез, но сейчас Амели не чувствовала характерного запаха лекарства. В комнате пахло деревом и маслами, а не свежей зеленью и морковью.

Эдгар поднялся из кресла и сразу же получил преимущество в росте. Принцесса пошла в него, так что смотреть на Короля Анна могла, только задрав голову. Шутка ли, почти два метра мощи, не считая высоких зубцов короны.

— Я скажу тебе то же, что и этому наглому мальчишке, забывшем о своих обязанностях: я уже всё решил и не собираюсь отменять свои планы.

— Правило одного мнения.

Король цыкнул и похромал к окну. Остановился возле него, спиной к фрейлине и её проблемам. Тяжело облокотился плечом о стену и скрестил руки на груди.

— Будь оно неладно... сам ввёл, и теперь уже этому не рад. Вот только, видишь ли, я не в настроении. Анвез решил показать характер, и я не получил свою мазь. Колени просто горят. Как думаешь, хочу ли я слушать тебя, когда едва стою?

— Я могу принести лекарство.

Смех в ответ был обиднее любого оскорбления. Но король был в своём праве: все знали злопамятность Анвеза и его упёртость, если дело касалось его гордости. Король же задел её, причём самым обидным образом. Унизил не только перед знатью, но и перед любимой Амели, прилюдно отстранив от себя, не желая ничего выслушивать.

— И как же ты это сделаешь? Обокрадёшь его лабораторию, как ты делаешь обычно?

Анна сцепила зубы.

— Не понимаю, о чём вы, Ваше Величество. Однако вы забываете: Анвез привязан к Амели. Стоит мне сказать, что я принесу вам лекарство ради неё... чтобы вы выслушали...

— Ну-ну. Забавная ты. Чувствуется воспитание моей Эленор.

Он повернулся к Анне, всё ещё закрытый от неё, со скрещёнными руками, поджатыми губами и недоверчивыми золотистыми глазами.

— Она хорошо вас с Анвезом выдрессировала, это бесспорно. Только скажи мне, Анна:

ты стараешься ради моей дочери или ради того, чтобы остаться подле неё?

Анна промолчала. Эдгар ухмыльнулся в седую бороду и добродушно покачал головой, наконец преступая стену своего отчуждения.

— Ладно. Принеси мне лекарство, и тогда я тебя выслушаю.

Глава четвёртая

К счастью Анны, Анвез был постоянен в своих пристрастиях едва ли не больше короля. Часть ночи и утро маг неизменно проводил в башне, где располагалась старая алхимическая лаборатория и мастерская артефактора. Как шутили стражники, если там что-то взорвалось, то по крайней мере остальная часть замка почти не пострадала бы.

Днём Анвез предпочитал или уходить в лес за травами, — если позволял сезон, — или же слоняться по замку в поисках компании Амели. Иногда Эдгар заставлял мага заниматься своими прямыми обязанностями, и тогда Анвез надолго застревал в приёмной зале, леча и ворожа. Настроение в эти дни у мага было преотвратнейшим, и Анна его понимала. Мало кому понравится общаться с увечными и немощными.

Вечера принадлежали подземельям. Там Анвез варил свои волшебные зелья и создавал эликсиры. Как говорил маг, под замком потрясающий воздух: влажный и сырой. То что нужно для прикладного волшебства.

Анна направилась в башню. Во-первых, было раннее утро, и Анвез наверняка был там, не изменяя ни себе, ни своему расписанию. Во-вторых, до башни было рукой подать, всего около пяти минут ходьбы, включающие две лестницы.

Каково же было удивление фрейлины, когда вместо привычных амулетов и рун на стенах она увидела рыцарей в красном из свиты наследника Юга.

— О, какая красавица! — присвистнул один из них. — Ты к нам, или просто мимо проходила?

У него отсутствовал левый глаз, а на лице расплзался отвратительный вздутый шрам. Парень был молодым, но из-за своего увечья казался намного старше. Анна отшатнулась назад, когда он шагнул к ней.

— Ты своей рожей и гоблина напугаешь, — другой рыцарь положил руку на плечо товарища, останавливая. — Простите, девушка, его горячность. Я видел вас рядом с принцессой. Вы к жениху?

— Он претендент, — Анна сглотнула, возвращая силу голоса. — Не жених.

— Конечно.

Второй рыцарь вызывал намного больше доверия. Ему было лет под сорок, серо-голубые глаза смотрели с добродушием, улыбка была мягкой и успокаивающей. Светлые волосы, впечатляющий рост, яркая повязка на лбу. Он мог бы сойти за торговца, если бы не край шрама, выглядывающий из-под полоски ткани.

Анна откашлялась и посмотрела прямо в спокойные светлые радужки.

— Я искала придворного мага. Анвеза. Мрачный тип, высокий, с обожжённым лицом.

— А, этот, — протянул молодой рыцарь, почесав щетину. — Приходил вчера под ночь, очень ругался на Свари, что-то про значки было. Сегодня утром тоже был. Бегал, всё переписывал, шипел как змея. Как я понял, мы отсюда его выселили?

— Да, эта башня раньше принадлежала магу.

Рыцарь хмыкнул.

— Ну ничего, вернёт её себе, когда мы с невестой уедем.

— Вам нужно найти наследника Свари, девушка, — подал голос старший рыцарь. — Его комнаты выше по лестнице.

— Или вы можете присоединиться к нам и отпраздновать скорую женитьбу наших

господ, — не отставал второй. — Девушка, мы же с вами уже почти породнились!

— Заткнись, Дени.

Анна поблагодарила неожиданного помощника и поспешила убраться из-под внимания его младшего товарища. Одноглазый смотрел на неё оценивающе, и это совсем не добавляло хорошего настроения. Мало ли какие нравы у этих южан.

Башня принадлежала ещё прошлому магу, так что Анна совсем не удивилась словам про «значки». Скорее всего, это были руны, которые наставник Анвеза использовал для охраны своих вещей. Нынешний королевский волшебник больше предпочитал артефакты и зелья, не успев как следует изучить руническое письмо. Потому так и пытался сохранить наследие своего наставника: знал, что сам ещё не скоро сможет повторить подобную волшбу.

Анна поднялась по лестнице и остановилась перед тяжёлой светлой дверью. Та открылась ещё до того, как девушка успела в неё постучать. На пороге никого не было.

Фрейлина подобрала юбки и осторожно вошла. Наследника Севера поселили в мастерскую артефактора, спешно разобранный и перенесённый куда-то. В каменную комнату добавили украшений: поставили вазоны с цветами, приволокли резную мебель, повесили гобелены. Но вот из-под ковра выглядывает пентаграмма зачарователя, в другом месте стоят забытые мешки с разноцветным песком, около стены — стенд с оружием, которое не успело впитать в себя волшебство...

Изначально гостей хотели поселить в королевской части замка, но потом там обнаружили какой-то жуткий аналог магической плесени, и крыло оказалось опечатано на ближайший месяц. Анна предполагала, что родителем этой дряни был сам Анвез: наверняка пытался таким образом не дать гостям задержаться в замке. Дескать, раз им негде спать, то незачем вообще приезжать.

Мелко. И не сработало. Король дураком не был, поселил гостей на территории, которую Анвез считал своей — в наказание, видимо.

Из темноты выступил наследник Свари, и Анна тотчас же вспомнила про подменьшей и фей. Северянин был будто обесцвеченным: пастельно-голубые одежды, серебряная вышивка, светлые волосы и глаза, бледная кожа. На камзоле Анна увидела несколько прикреплённых цепочек, которые заканчивались крупными синими камнями.

Накопители магии. Анвез использовал такие же, если было нужно провести какой-нибудь сложный ритуал. Но зачем они Свари?

— Это подарок, — сказал мужчина, заметив интерес к своим украшениям. — От предсказательницы.

— Что?..

— Когда я собирался сюда, вёльва, — пророк по-вашему, — подошла ко мне и протянула эти подвески, — он качнул пальцем украшение, и камушки зазвенели, сталкиваясь. — От таких подарков не отказываются. Чем могу помочь, Анна?

Она не хотела знать, откуда ему известно её имя. Свари пугал её своим родством со снегом и взглядами, под которыми в животе поджималась печень от ужаса.

— Анвез... я слышала, вы говорили...

— Он перерисовал знаки со стен и вернулся к себе в зельеварню. Насколько я понял, она расположена в подземельях.

— Благодарю.

Выходя из бывшей артефакторной, Анна пыталась не ускорять шаг и идти с полагающимся фрейлине достоинством. Она не была уверена, что ей это удалось. Взгляд

Свари, леденящий ей спину между лопаток, Анна чувствовала даже после того, как покинула башню.

***

Избавиться от этого неприятного чувства удалось только в подземельях. Так всегда было: спускаясь по широкой лестнице в эту обитель мрака и влажности, ты словно покидал мир живых. Все заботы оставались где-то наверху, совсем не тревожащие тебя здесь. Возможно, поэтому Анвез проводил в подвале много времени: боги знают, что творится в его голове. Здесь же он мог бы отдыхать от самого себя. И от людей, которых Анвез терпеть не мог всех и сразу.

Анна прошла по небольшому коридору к дальним комнатам, из которых доносились приглушённые ругательства и звон посуды. На пути фрейлины зажигались крошечные жёлтые шарики — почти как светлячки, но состоящие из чистой магии. Анвез не любил свечи и открытый огонь, так что старался заменить все источники света рядом с собой на эти волшебные шарики. С переменным успехом, кстати. Король не хотел слишком уж сильно зависеть от магии, которую он не мог контролировать.

Анвез обнаружился в дальней зельеварне, в полнейшем раздрае. Когда Анна вошла, он в расстройстве швырнул длинную ложку для помешивания зелий прямо в котёл, разбрызгивая кипящее варево.

Видеть его в таком состоянии было для Анны сплошным удовольствием.

— Что, опять не получается?

— Так и знал, что этот день будет ещё хуже.

Анвез коротко взглянул на неё, но потом вернулся к своему вареву. Ложка, кинутая в приступе ярости, почти полностью растворилась в зелье. Несколько капель, попавших магу на голые руки, дымились.

Пахло рёбрышками.

— Тебе что, совсем не больно? — спросила она, смотря на покрасневшую кожу мага.

— Тебя это не касается. Зачем пришла?

Анвез рассеянно стёр капли со своих искалеченных рук и затушил огонь под котлом. Анна задалась вопросом, не прожжёт ли загубленное варево железные стенки.

— Королю нужно его лекарство.

Маг ухмыльнулся, на миг обнажив кривые острые зубы.

— Что, решил послать парламентёра? Самому уже гордость извиняться не позволяет?

— Судя по нашему с ним разговору, он не собирается перед тобой извиняться.

— Тогда и мазь свою он не получит. Пускай отправляется напрямиком в...

Котёл зашипел, и Анвез разразился непередаваемой руганью на незнакомом Анне языке. Как она и думала, варево прожгло стенку посуды, и теперь опасная жижа тонким ручейком стекала на каменный пол.

На всякий случай Анна залезла на стол. Стоя между порошками и ступками, она смотрела на то, как Анвез пытается сладить со своим экспериментом. В итоге мужчина просто поднял руки и снова заговорил на другом языке — на этот раз не ругательства.

Кончики его искалеченных пальцев поглотило красное сияние. Оно расползлось по рукам до локтей, раздулось, и в итоге лопнуло, как большой мыльный пузырь. Выпущенная сила на мгновение ослепила Анну; когда девушка проморгалась, в комнате больше не было

ни зелья, ни котла.

— Что за... куда ты его отправил?

— Куда, когда... какая разница, где-нибудь да выпадет. Слезай со стола, ты можешь испортить мои реактивы.

— Ну уж нет. Ты уверен, что отправил всё зелье в своё куда-когда?

— Слезай, кому говорю.

Она осторожно спустилась, по-настоящему стараясь ничего не задеть. Ни следа от обычной небрежности; не сейчас. Ей был нужен маг в хорошем расположении духа, чтобы умастить короля и спасти принцессу. Слишком сложно, на её взгляд, но что поделать.

— Мне нужно лекарство для короля, — повторила она, поправляя юбки.

Анвез прошёлся по лаборатории, достал новый котёл и установил на место прежнего.

— Я уже сказал, что ты можешь ему ответить по этому поводу.

— Без лекарства он отказывается говорить про Амели.

Анвез замер. Тяжело оперевшись о котёл, он, не поднимая головы, спросил:

— А правило?

— Как он сказал, ему категорически не хочется никого выслушивать, когда у него болят колени.

В следующий миг Анвез по-животному взревел и отшвырнул от себя котёл. От злобы он будто бы стал демоном на короткое время: сильным, опасным и пугающим. Анна подняла руки в бесполезной попытке защититься от удушливой ауры, вспыхнувшей вокруг нестабильного мага, и зажмурилась, не в силах смотреть на красный ореол.

Приступ ярости длился не дольше пары секунд, затем Анвез взял себя в руки. Пригладив волосы, он тяжело вздохнул и мрачно посмотрел на искорёженный из-за встречи со стеной котёл.

— Старик тебя обманывает, маленькая, наивная фрейлина, — сказал Анвез непривычно-мягким голосом с остатками злости. — Лекарство на столе слева от тебя. Кожаный мешочек, внутри порошок.

Анна осторожно подошла к столу, не отворачиваясь от Анвеза. Маг не двигался, вцепившись в собственные локти и с пустым лицом рассматривая покорёженный котёл.

Найдя нужный мешочек, Анна снова посмотрела на мага.

— Что тебе ещё нужно? — устало спросил он, почувствовал её внимание.

— Как принимать это лекарство?

— Добавь воды, чтобы получилась кашлица. Совсем чуть-чуть, пары капель будет достаточно. Порошок хорошо растворяется. Нанесёшь ему на колени, на плечо, хоть на него всего. Главное руки потом в рот не тяни. Отравишься от пары гранул.

— Так это яд? Ты что, травишь монарха?

Анвез фыркнул и щёлкнул пальцами. Котёл поднялся в воздух и печально поплыл к противоположной стене, где покоились его такие же искалеченные сотоварищи.

— Делать мне больше нечего. Была бы ты хоть немного умнее, то знала бы, что любой яд может быть так же лекарством — надо только рассчитать, какая доза тебя не убьёт.

Анна кивнула, хотя маг этого не мог видеть, и убрала мешочек в крошечную сумочку на поясе. Принцесса иногда уставала от перстней, и тогда её верная фрейлина забирала украшения и носила их с собой, пока тонкие пальчики не отдохнут от тяжести металла.

Бросок котла, видимо, забрал у Анвеза много сил. Или же это было из-за убеждения, что король обманывает Анну. Маг выглядел понурым и уставшим, словно не спал несколько

дней.

— Передай Амели, что меня не будет в замке до завтра. Мне, кажется, надо отдохнуть от всей этой истории. Хоть в этом на тебя можно положиться, маленькая дрянь?

— Ты сомневаешься?

— Естественно.

Ничего не ответив, Анна развернулась и поспешила прочь из зельеварни. Наверх, к обычной жизни, звукам, солнечному свету и живым, нормальным людям.

Конечно же, она не собиралась ничего передавать принцессе.

Глава пятая

Анна хотела сразу же направиться в покои Эдгара, чтобы отдать лекарство и поговорить наконец про брак Амели, но сделать это не получилось. У короля было чёткое расписание, покушаться на которое считалось подобно смерти.

Так что, пока король Эдгар разбирался с правительскими делами, девушка вернулась к своей госпоже.

Амели уже оделась, — несмотря на статус, она вполне неплохо умела завязывать корсет самостоятельно и не пугалась с последовательностью элементов гардероба, — привела себя в порядок и позавтракала. От предложения перекусить Анна отказалась: после разговора с Анвезом во рту было сухо и горько, словно она выпила какую-то гадость из волшебных колбочек. Хотелось вымыться, но времени на это не было. Нужно было сопровождать принцессу.

У Амели так же имелось своё расписание. Намного проще, чем у её отца, но оно столь же неукоснительно соблюдалось. На это утро были запланированы уроки танцев, этикет и география — очень разумный выбор, учитывая сложившуюся ситуацию.

Однако, насколько бы эти дисциплины ни были полезны, Анна клевала носом, пока принцесса прилежно училась. Сказывалась бессонная ночь, нервный вечер и утренние волнения. Мешочек с лекарством, ждущий своего часа в поясной сумке, словно обжигал сквозь кожу и ткань. Напоминал о себе: ну же, Анна, я здесь, Анна, скорее отнеси меня королю и выкупи мной свободу для Амели. Поторопись!

Она не могла. Эдгар свято чтит распорядок своего дня, оставалось запастись терпением и как-нибудь дожить до вечера. Тогда у короля будет свободное время, чтобы принять названную дочь для разговора.

Наверное, она всё-таки заснула. Ничем иным мелькнувшие в один щелчок уроки Анна объяснить не могла. Казалось бы, она только садится позади Амели, готовясь слушать, а в следующее мгновение принцесса осторожно трясёт её за плечо, чтобы позвать на обед.

— Не спала ночью, моя маленькая фрейлина?

— Слишком много переживаний.

— Скоро всё решится, не тревожься.

О том, что исход может быть совсем неподходящим для них с Анной, Амели не упомянула.

Они оставили свитки и писчие принадлежности в учебной комнате и направились в покои принцессы, чтобы переодеть ту в более шикарный наряд — дальше был запланирован обед с женихами, на котором стоило подчеркнуть все её достоинства. Анна чувствовала из-за этого отвращение. Как будто принцесса была желанным призом на деревенской ярмарке.

В столовой было красиво, как никогда. Длинный стол накрыли винного цвета скатертью, на ней блестели, лоя боками огоньки свечей, серебряные блюда и приборы. Перемигивались прозрачные хрустальные бокалы — гордость короля Эдгара, подарок на их с Эленор свадьбу от правителя Запада. Около стен расставили огромные вазы, полные живых ароматных цветов и яркой зелени.

Король, как и принцы, уже сидел за столом. Тихий разговор, длящийся неизвестно сколько, прервался, когда Амели вошла в столовую.

Наследник Свари и сэр Джон встали, едва заметив приближающуюся принцессу.

Король остался на месте, ухмыляясь в бороду и поглядывая на претендентов в женихи. На Анну он даже не посмотрел, хотя фрейлина и попыталась было поймать его взгляд.

Джон обошёл стол и с ласковой улыбкой отодвинул стул для принцессы. Анну передёрнуло: ничего в этом жесте не виделось ей привлекательным или обаятельным. Возможно, она была предвзята, но претенденты в женихи казались Анне ненадёжными и не заслуживающими доверия.

— Вы задержались, — сказал Эдгар, небрежно махнув рукой.

В ответ на этот жест зашевелились слуги: обед, наконец, начался. Сэр Джон пододвинул стул для Амели, Анне помог наследник Свари. От мягкой улыбки и холодных глаз хотелось убежать. Едва пересилив себя, фрейлина кивнула в знак благодарности, и облегчённо выдохнула, когда мужчина вернулся на своё место.

Как назло, оно оказалось как раз напротив неё. Видимо, удача покинула Анну этим днём.

Оставалось только надеяться, что разговор с Эдгаром пройдёт гладко.

Стол постепенно заставлялся блюдами. По традиции Срединного королевства еда ставилась сразу, без какой-либо последовательности. Анна внимательно наблюдала за выражениями лиц принцев: она знала, что у наследников совершенно другие обычаи. К примеру, в королевстве Севера сначала подавали горячие блюда, потом холодные. У южан — с точностью до наоборот.

Король, отмахнувшись от прислуги, сам наполнил бокалы для себя и наследников.

— Амели, где Анвез? Он ничего тебе не говорил?

— Нет, отец.

Эдгар нахмурился. Анна дождалась, пока слуга наполнит её бокал, и пригубила напиток. Сладость на языке была столь же приятна, как и то, что про Анвеза никто не знал. Ух и достанется же ему, когда он вернётся...

— Что же, печально. Не думал, что его обида окажется сильнее, чем хорошее отношение ко мне.

— Я так понимаю, — протянул сэр Джон, — что ваш придворный маг ослеплён красотой принцессы?

Анна едва удержалась от ухмылки. Ослеплён красотой? Это слабо сказано. Анвез был беспроблемно влюблён в Амели столько, сколько Анна его помнила. Ещё мальчишкой он бегал за ней, даже пытался понять «девичьи» занятия вроде вышивания, чтобы проводить больше времени вместе. Хорошо ещё, что у него был злой старый наставник, который заваливал малолетнего Анвеза разнообразными заданиями. Да и вышивка у мальчишки всё равно не получалось. Так, сплошные пентаграммы и руны вместо цветов и узоров.

Эдгар залпом выпил вино и налил себе ещё. Выглядел король недовольным.

— Аккуратнее с высказываниями, наследник. Анвез и Анна — часть моей семьи, пусть в них и нет королевской крови. Мы с женой воспитали их, как собственных детей. Впрочем, — смягчил тон он, — это всё-таки правда, он влюблён в Амели. Об этом, правда, мало кто знает вне замка. Анвез способен скрывать свои настроения... если хочет того.

Принцесса прикрыла веки и слегка качнула головой. Анна обеспокоенно посмотрела на подругу: влюблённость Анвеза была неудобна для Амели. Её госпожа обладала огромным сердцем, однако ответить взаимностью этому мрачному колдуну так и не смогла. Анну это радовало просто до неприличия.

— Да, прошу прощения, — сэр Джон широко улыбнулся. — Я понимаю вас. Насчёт

семьи, я имею в виду. У меня двое старших братьев и пятеро младших сестёр. Люблю их всех, словами не передать как.

— У вас большая семья, — заметила Амели. — Неужели нет проблем с наследованием? У меня один только брат, и вопрос о передаче правления стоит до сих пор.

«Стоял до недавнего времени», — подумала Анна, поджав губы. Чтобы не было видно недовольства, она запихнула в рот кусок мяса и принялась жевать.

— Нет, никаких проблем. Мы давно всё решили, никто не в обиде.

Одно то, что принцы сейчас сидели напротив, говорило про окончательность выбора: король Эдгар поставил на Юджина. Конечно, ведь тот был мальчиком, к тому же дожившим до первого юбилея — не так давно брату Амели исполнилось десять. Всем известно, что дети чаще умирают именно до десяти.

***

Эдгар обратил внимание на молчащего до сих пор северянина.

— Что насчёт вас, наследник Свари? У вас большая семья?

— Сестра и мать, ныне правящая.

— Женщина на троне, — скривился Эдгар. — Насколько я помню, сестра у вас старшая? Что, тоже будет королевой?

Свари его тон, казалось, нисколько не смутил.

— Север был и остаётся верен своим традициям. Наследует первенец. Пол значения не играет.

— Почему же тогда вас называют наследником, Свари?

Северянин пожал плечами.

— Любой из детей королевской семьи является наследником. Неважно, первый ты родился или же седьмой. Север жесток, и не всегда первенец доживает до коронации.

Под жёстким правлением королевы Аттэк, насколько знала Анна, Север из разрозненных и грызущихся владений превратился в огромное, сплочённое государство. Эдгар это, несомненно, тоже помнил — а потому и раздражался. Он искренне считал, что женщина должна быть рядом с мужчиной, прятаться за ним, поддерживать его дух и никогда не держать в руках оружия. Амели-то впервые кинжал увидела, когда его притащил Анвез под одеждой, чтобы похвастаться.

Несмотря на скверные мысли про женщину на троне, тему Эдгар продолжать не стал.

— Что же, такая верность похвальна.

Хотя Свари разговаривал с Эдгаром, он практически не смотрел на короля. Анна чувствовала прохладный взгляд на своей макушке, но поднимать глаза в ответ девушке не хватало духу. Наследник вызывал в ней не просто неприязнь, а оцепенение и ужас, как у мыши перед змеей. И почему он был так в ней заинтересован?

Как и всегда в компании мужчин, разговор с семьи и ценностей плавно перетёк к политике. Эдгар не удержался, и всё-таки высказался, что женщине на троне не место, но Свари на это никак не отреагировал. Задетый подобным пренебрежением, король обратил своё недовольство в сторону сэра Джона, расспрашивая того про старших братьев.

— О, они совершенно прекрасны, — при воспоминаниях о семье лицо Джона светлело. — Корвин и Адам погодки, росли вместе и очень друг к другу привязаны. Я немного в стороне, вроде как самый младший из мальчиков. Братья пока не определились,

кто из них будет наследовать. Может, оба и станут королями — они мыслят совсем как близнецы, несмотря на небольшую разницу в возрасте. Чудесная связь, волшебная.

— Значит, ты третий в очереди на наследование, — заметил король.

— Надеюсь, что трон мне не достанется, — отозвался Джон с поразительной беспечностью. — Я мало понимаю в правлении на таком уровне, больше интересуюсь сражениями и тактикой. Да и как-то говорить о моём наследовании при живых братьях... неправильно, что ли? Я даже представляюсь не как наследник, а как рыцарь. Так спокойнее, да и вопросов меньше.

— О такой семейной преданности можно только мечтать.

— Это моя реальность, король. Выпьем за то, чтобы в каждой семье были такие отношения!

Анна подняла бокал, но мысли у неё были не радужные. Почему у Амели не так? Вот кто был достоин крепкой, любящей семьи. А не брата, который отбирает трон, и отца, что насильно выдаёт замуж.

Эдгар явно симпатизировал сэру Джону. Да оно и понятно: во-первых, рыцарь проявлял намного больше интереса к Амели, чем наследник Свари. Во-вторых, принцесса очевидно отвечала на его ухаживания. И, в-третьих, — хотя стоило бы поставить эту причину на первое место, — Джон был южанином.

О конфликте между Югом и Срединным королевством знал каждый. На их землях его преподносили как акт предательства и вероломства. Юг, наверное, считал, что не произошло ничего особенного. Однако спор, длящийся уже почти десять лет, никак не стихал.

Смерть королевы Эленор была неожиданной, а оттого крайне болезненной что для её супруга, что для народа Средиземья. Королевство погрузилось в траур, король практически ни на что не реагировал. И именно этот момент южане выбрали, чтобы изменить ландшафт — в свою пользу, конечно же.

В Срединном королевстве было всего два источника питьевой воды: озеро на севере и небольшая речка на юге. Последняя быстро пересохла, когда отец сэра Джона отдал приказ изменить её русло. На своих землях южане вырыли новый путь для воды и перекрыли старый. Как бобры, они построили запруды, и реке осталось только согласиться с новым течением.

Люди Срединного королевства, погружённые в траур, изменения заметили не сразу. А потом стало уже поздно реагировать. Войну Эдгар бы не выиграл, не в его душевном состоянии. На все вопросы Юг отвечал, что ничего не знает и не понимает: река сама изменила течение, и они тут ни при чём.

Теперь же у Эдгара появилась возможность исправить эту ситуацию, пусть и через дочь. Став женой сэра Джона, она могла бы повлиять на его семью изнутри, и через пару лет река вернулась бы в прежнее русло...

Красивый ход. А главное, без войны, к которой Срединное королевство было абсолютно не готово.

Разговор тёк, как та самая река на территории Юга: неспешно и полноводно. Девушки, правда, больше молчали. Анна за весь обед едва ли сказала с десятков слов, да и Амели отвечала только если к ней обращались напрямую. Мужчины этим были вполне довольны.

После обеда сэр Джон проводил девушек до башни принцессы и ушёл, оставив после себя запах оружейной смазки и отблеск широкой улыбки. Амели, сохраняя лицо, поднялась в свои покои. Анна и подумать не могла, что что-то не так, пока дверь в комнаты принцессы

не захлопнулась у них за спинами.

Амели закрыла лицо руками и медленно опустилась на пол. Анна, ошеломлённая этой слабостью, даже не сразу кинулась к своей госпоже.

— Боги, как же я устала, — пожаловалась принцесса, не отнимая ладоней от лица. — Как же это всё отвратительно...

— Амели... Амели, вставайте!

Кое-как Анна подняла принцессу и помогла той добраться до кровати. На неё Амели упала, словно её совсем не держали ноги. Анна испуганно сцепила пальцы, беспомощно смотря на лежащую перед ней госпожу.

Такая вольность... такая слабость... точно не в духе стойкой Амели, способной вынести что угодно. От любви Анвеза до смерти матери.

А вот предательство отца и скорое замужество, видимо, совсем её подкосили.

Анна опустилась рядом с кроватью на колени и осторожно взяла хрупкую ладошку Амели в свои руки. Принцесса, почувствовав это прикосновение, приподнялась на локте и посмотрела на свою подругу.

— Я... я что-нибудь придумаю, — сказала Анна, едва видя любимые очертания принцессы из-за набегающих на глаза слёз. — Я обещаю тебе, Амели, ты останешься здесь. Я сделаю так, что ты останешься!

На вольность в общении принцесса ничего не сказала.

Амели закрыла глаза и опустилась обратно на кровать. Тяжело вздохнула и закрыла лицо свободной рукой. Голос принцессы из-за этого прозвучал глухо и отстранённо, словно она была далеко-далеко.

— Только тебе я и могу верить. Моя маленькая фрейлина...

Глава шестая

Ещё за обедом Анна заметила, что король почти не сдерживается в выражениях. Казалось, будто в голове Эдгара остались лишь обрывки от воспоминаний о вежливости и чуткости. Он практически не следил ни за выражением своего лица, ни за тоном, ни за теми словами, что говорил. И причина была всего одна — боль.

Эдгар прошёл не одну битву, и из каждой он возвращался с «подарком»: разбитыми коленями, сломанной ключицей, треснувшими рёбрами, выбитыми зубами. Магия, хотя и была практически всесильна, не могла излечить монарха полностью. К тому же она требовала равной цены: за мгновенное исцеление тела король Эдгар расплачивался практически не стихающими фантомными болями.

Не вся эта боль, конечно, была вызвана магией; тело короля напоминало старую рыцарскую мишень, страдавшую от оружия не первый год. Эдгар мучился от боли каждый божий день, но вовсе не сожалел о ней.

— Боль делает меня жёстче, — объяснял он Анвезу, предлагавшему хоть какое-то лечение. — Крепче. Сильнее. Знаешь, почему на наше небольшое королевство не нападают соседи, способные сожрать наши земли одним куском?

— Понятия не имею, — протянул Анвез, не заинтересованный в ответе.

— Они боятся меня. И моей злобы. Но как может родиться эта злость, если в моём теле не будет боли, Анвез?

— От боли твой характер становится хуже моего.

— Мальчишка. Ничего, ты ещё поймёшь меня. Может быть, когда-нибудь потом.

Анна в этом сомневалась. Анвез ненавидел боль и не понимал рыцарей, которые превосходят возможности собственного тела, претерпевая эти ощущения. Для мага всё было просто: раз болит — значит, что-то в теле не так, и ему требуется лечение.

Удивительно, но в этом Анна была с ним согласна. Она тоже не любила боли, ни головную, ни зубную. Терпеть, как это делал Эдгар, она бы точно не смогла.

Однако даже у Железного Эдгара были свои пороги. И когда король становился абсолютно невыносим, это значило, что ему нужно лекарство — боль пожирала сознание, как говорил о таком поведении Анвез. Вот только сейчас Анвеза рядом не было... а лекарство жгло Анне бок через ткань поясной сумки.

Фрейлина едва дождалась, пока король освободится, чтобы пойти к нему. Перед этим она помогла Амели лечь спать: хотя время было ранним, принцесса вымоталась из-за душевных терзаний и едва шевелилась, когда Анна помогала ей раздеваться. Госпожу было жалко до слёз, но сделать Анна могла только одно — поговорить с её отцом и попросить отменить помолвку.

До покоев короля она практически летела, не чувствуя ног. Её легко впустили внутрь, — видимо, стража была предупреждена, — но вот затем её запал исчез, и Анна словно лишилась всей своей уверенности. В голове всплыли слова Анвеза о том, что король нечестен с ней.

Он ведь на самом деле мог её обмануть — ну что ему стоило, если задуматься? Да и вряд ли принесённое лекарство изменит его мнение насчёт помолвки. Анна так и не придумала ни одной причины, почему этот брак не должен быть заключён. В голову лезли только мысли о несчастной принцессе и о её слабости. Но разве отец сам не знает реакции

своего ребёнка?

Вряд ли сердце Железного Эдгара растает из-за новостей о душевной муке Амели. Не глупый же он, в самом деле.

— Ну, что ты там стоишь. Входи.

Анна прошла в комнату. Окна были занавешены тяжёлыми шторами, и единственным источником света стали несколько свечек. Их неровное нервное пламя размывало очертания чужой спальни. Небольшие тени превращались в страшных монстров, а застывшее в болезненной гримасе лицо короля казалось посмертной маской.

Анна присела, приветствуя монарха.

— Принесла?

— Да, лекарство у меня.

— Ну так в чём дело? Давай его сюда.

Боли, видимо, были сильнее обычного. Король сидел на кровати, задрал штанины на ногах и массируя колени пальцами. При каждом, даже самом осторожном движении Эдгар хмурился и поджимал губы.

Анна никогда не видела своего опекуна в таком состоянии. Крохи человеколюбия, что ещё были в ней, робко попросили дать несчастному лекарство и не мучить мужчину. Но ведь тогда Анна точно не добилась бы ничего. Как Анвез и говорил.

— Я хочу сначала поговорить, — сказала она, уже не удивляясь своей наглости.

— Я не хочу. Лекарство, Анна. Сейчас же.

В его тоне не было и намёка на хорошее отношение к падчерице. Анна прикусила губу и завела руки за спину, с силой сцепляя пальцы. Неудобная поза немного отвлекла от нервов и дрожащих теней на стенах.

— Брак принцессы, Ваше Величество, это не самая лучшая идея...

— Анна, я не собираюсь обсуждать свои решения ни с Анвезом, ни с Амели, ни тем более с тобой. Кто ты такая, чтобы оспаривать моё слово? Всего лишь фрейлина моей дочери, которой повезло обучаться так же, как учат принцессу. Не более. Ну так и помни своё место — не рядом со мной или иной особой королевской крови, а на коленях возле наших ног! А сейчас, Анна... лекарство!

От последнего окрика она вздрогнула. Руки сами потянулись к поясной сумке, чтобы вытащить мешочек с порошком.

— Можешь развести всё на столе, — великодушно махнул рукой Эдгар. — И поживее!

***

Едва сдерживая слёзы, она прошла к столу и замерла возле него. Прав был Анвез, тысячу раз прав: король не собирался менять своё мнение, и её попытка как-то задобрить его лекарством ни к чему в итоге и не привела. Он получит своё: боль уйдёт, Амели выйдет замуж и уедет, Анна и Анвез останутся в Срединном королевстве и будут наблюдать за восхождением принца Юджина.

— Что вы прицепились к этому браку, — продолжал Эдгар, пусть уже без прежнего запала. — Сэр Джон прекрасный мужчина, насколько я его узнал: верный, смелый, красивый. Уважает семью. Южанин!

Анна шмыгнула носом и взяла хрустальный бокал. Высыпала в него порошок и оглянулась в поисках воды. Анвез упоминал, что достаточно пары капель для приготовления

мази.

— Амели не хочет замуж, — заметила она, найдя, наконец, графинчик.

— Амели никто не спрашивает. Она женщина. И не северянка, чтобы что-то решать самой! Никогда, покуда я жив, женщина не станет указывать мне! И тем более править на моих землях!

От злости в голосе Эдгара Анна снова вздрогнула. Кувшинчик в её руках дёрнулся, и в бокал вылилось намного больше, чем «пара капель».

Как заворожённая, Анна смотрела на тонкую струйку воды. Бокал наполнился до конца, запахло свежей зеленью и сырой морковью. Жидкость была зеленоватой, с молочным оттенком.

«Покуда я жив», — вот что сказал Эдгар. Женщина, — Амели! — не будет править, покуда он жив. Не будет свободна.

План в голове Анны мелькнул, как петляющий зимой заяц. Вспышка озарения. Молния, осветившая дорогу ночью.

Она медленно отставила графин и взяла ложечку, чтобы размешать порошок. Его в жидкости было совсем мало, почти всё сразу растворилось. Девушка подняла бокал и осторожно поднесла его к лицу, вдыхая сильный аромат. Приятный. И не подумаешь, что нечто с таким запахом может быть ядовито.

Она повернулась к королю, окончательно выдохшемуся после своей вспышки ярости, и успокаивающе улыбнулась.

— Вы считаете, что Амели будет хорошо замужем?

— Любой женщине хорошо, когда её защищают и опекают. Ты уж прости...

Извинения Анна едва слышала. Было видно, что Эдгар готов сказать почти что угодно, лишь бы заполучить вожделенное лекарство. Мужчину даже не смутила форма: раньше ведь Анвез всегда накладывал мазь, насколько Анна поняла.

Она что-то ему отвечала, но ни за что бы потом не вспомнила, какие слова вылетали из её рта. Всё внимание Анны было приковано к чужому горлу и движению кадыка, когда король глотал.

— Я обидел тебя, — заметил Эдгар, смотря на приёмную дочь тёмными глазами.

Он выпил всё, до последней капли. И дороги назад у Анны уже не было.

— Ничего страшного, мой король. Это уже не имеет значения.

Для неё ничего не имело значения.

Она пожелала ему спокойной ночи и позволила поцеловать себя в щёку — как в детстве, когда он изредка приходил к ней и Амели перед сном. Анна едва не отшатнулась, когда почувствовала морковный запах из его рта.

Ей оставалось только молиться, чтобы яд подействовал быстро и точно. Потому что она могла обмануть в этом мире кого угодно, кроме двух людей: Анвеза и Эдгара. А в её плане были они оба.

Тепло распрощавшись с охраной королевских покоев, Анна неспешно пошла к башне принцессы. Сердце фрейлины колотилось так, будто пыталось вырваться из грудной клетки. Правильно ли она поступила? Был ли другой способ разобраться?

Она же обещала Амели, что придумает, как предотвратить этот брак. Но травить отца принцессы? Это явно не то, что можно было бы назвать хорошим планом. Пусть даже Анна не видела в нём никаких огрехов: на неё ни за что бы не подумали, ведь, с какой стороны ни посмотри, она получается такой же жертвой. Невинное орудие в руках злого чёрного мага,

обиженного короной...

Шутки в сторону, Анна считала, что план идеален. Она — всего лишь исполнительница, ничего не знающая и не понимающая. В глазах других главным злодеем будет оскорблённый Анвез. Именно он имел зуб на Эдгара; он был влюблён в Амели, которая скоро станет женой другого; он знает травничество и алхимию; он работает с ядами; он, в конце концов, дал Анне этот порошок. Всё произошло наедине, никто не знает, какие он дал рекомендации по разведению лекарства. Отравы.

На стороне Анны было ещё и общественное мнение: её любили, Анвеза — нет. Легко было испытывать неприязнь к мрачному нелюдимому магу. На такого в первую очередь подумаешь, что он способен на злодеяние.

Анна остановилась возле окна и обняла себя за плечи. Рыцарский полигон был пуст: вечером мало кто тренировался, все предпочитали утренние часы. Только птицы и насекомые. И совсем немного серо-рыжих облаков на медленно розовеющем небе.

Она отравила короля, чтобы спасти принцессу и подарить ей то, что она заслуживает. Амели получит всё: трон, землю, свободу. И всё же... Как Амели на это отреагирует? Она очень горевала, когда умерла королева Эленор; они все горевали и долгое время носили траур. С другой стороны, Амели не была столь же близка с отцом, как с матерью. Железный Эдгар вообще, казалось, не любил собственных детей. Да и воспринимал ли он их как детей?

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Её сердце успокаивалось.

Так же, как и сердце Железного Эдгара.

С вечером становилось холоднее. Анна зажмурилась и вцепилась пальцами в локти. Нужно было прийти в себя; никто не должен был понять, что она в чём-то замешана. Так что Анна сделала то, что умела лучше всего: притворилась, будто всё хорошо.

Глава седьмая

Следующий день, как Анна и предполагала, начался ещё до рассвета.

Ничего удивительного, если так подумать: слуги, привыкшие к расписанию короля Эдгара, не смогли добудиться до монарха утром. Обычно отец Амели вставал ещё до рассвета и самостоятельно справлялся со своим утренним моционом. В этот раз он не вышел из комнат, даже когда солнце полностью выглянуло из-за горизонта.

Какое-то время слуги мялись возле покоев правителя: каждый знал, что король обладал тяжёлым характером, и вошедшему без позволения могло не поздоровиться. Потом долг перед короной пересилил привитый страх, и замок наконец узнал о смерти правителя.

Анну и Амели пригласили сразу же. Фрейлина едва могла сомкнуть глаза из-за мыслей о своём поступке, так что встала, едва услышав робкий стук. Этот едва слышимый звук выбросил её из кровати, словно там лежала ядовитая змея. Быстро переговорив с испуганной прислугой, Анна прикрыла двери и тяжело вздохнула. Было сложно, так что девушка подарила себе минутку спокойствия, прежде чем разбудить принцессу.

Новость о смерти отца, казалось, почти не тронула Амели. Тонкие чёрные брови сошлись к переносице, губы поджались, глаза сузились. Анна не видела ни слёз, ни горечи в любимом лице — только тяжёлые размышления. Очевидно, спросонья принцесса едва понимала, что происходит.

Анна помогла ей одеться. Выбор пал на тёмное платье, расшитое блестящими камнями — не слишком ярко, но и не полный траур. То, что было нужно.

Амели почти не говорила и продолжала хмуриться весь путь до покоев отца.

Там стояла стража. Капитан осматривал комнату в поисках чего-то, что может указать на причину смерти монарха. Знакомый на лице Анне рыцарь разговаривал с охраной королевских покоев. Неподалёку ошивался сэр Джон и мелькала светлая фигура наследника Свари.

— Я хочу взглянуть на отца.

Капитану стражи эта идея, естественно, не понравилась.

— Ваше светлость, вид не особенно...

— Я не спрашиваю.

Амели пропустили к кровати, Анна шмыгнула следом. И, лишь увидев мертвого Эдгара, принцесса наконец осознала: отца больше нет.

Она медленно подошла к кровати и опустилась рядом с ней на колени. Глаза принцессы были широко распахнуты, как у куклы. Они казались такими же пустыми, как у игрушки: Амели смотрела на мертвеца, но словно бы его не видела. Губы девушки зашептали что-то, — может, молитву по усопшему, — а рука рефлекторно потянулась к ладони неподвижного короля.

Этого Анна уже не могла допустить. А вдруг яд, что выпил Эдгар, просочился через его кожу, и теперь мертвец опасен даже для прикосновений? Анна не знала, насколько это возможно, но рисковать не хотела: мало ли какие снадобья использует в работе Анвез.

Она перехватила ладонь Амели, не давая той коснуться отца, и потянула на себя. И наконец взглянула на дело своих рук.

Эдгар выглядел так, будто умирал в муках. На искривлённых судорогой губах засохла светлая пена, как у загнанной лошади. Кожа отдавала серо-зелёным оттенком. Глаза были

выпучены, словно перед смертью мужчина увидел что-то ужасающее. Влажная от пота одежда задралась, а постельное бельё сбилось у ног.

Железный Эдгар, так ценивший боль при жизни, умирал в муках.

Анна поджала губы и потянула принцессу на себя. Даже если труп был не ядовит, не стоило Амели смотреть на него. Фрейлина помогла девушке подняться и увела её из королевских покоев. Едва они преодолели заслон из стражи, как к ним подбежал Джон.

— Принцесса... вы в порядке?

Амели точно была не в порядке. Она слепо посмотрела на Джона, кивнула ему и даже улыбнулась. Затем её лицо исказилось, и Амели разрыдалась.

Глядя на то, как уверенно сэр Джон успокаивает её госпожу, Анна начинала верить, что тот на самом деле вырастил пятерых младших сестёр. Удивительно, но теперь она совершенно не испытывала к нему ревности, как это бывало с Анвезом. Сэр Джон почему-то больше не воспринимался ею как угроза, способная разлучить её с любимой госпожой.

— Что же будет, — всхлипывала Амели, спрятав лицо на груди у мужчины, — за что... кто мог так поступить? Что теперь?

Этого Анна не знала точно, но могла предположить: теперь всё будет хорошо. Нет больше Эдгара, нет необходимости в договорном браке. Амели станет сначала регентом для любимой страны, а после — полноправным правителем, первой законной королевой Срединных земель. Не приложением к мужу, а истинным монархом.

Конечно, сначала ей нужно будет оправиться от потери. Смириться с ней. Но, в самом деле, не так уж Амели была близка с отцом.

— А как же королевство, — продолжала Амели, вцепившись пальцами в камзол сэра Джона. — Что с ним? Как... кто оставил его на меня? Кто мог желать смерти моему отцу?!

Список, если подумать, был внушительным. Эдгар правил железной рукой, не делая поблажек даже для собственных детей. Возмущение его правлением всегда сглаживалось женской частью семьи: и Амели, и Эленор были любимицами народа, который многое прощал королю ради их улыбки.

Сэр Джон откашлялся.

— Короля явно отравили... кто у вас сведущ в ядах, принцесса?

Анна прикусила язык, давая даже тень довольной улыбки. Да, да, правильно, сэр Джон, идите по этому следу. Пожалуйста, продолжайте.

— Анвез. Только Анвез...

— Возможно, нелишним будет попросить стражу найти его?

— Я... не мог же он, — Амели отстранилась от мужчины и растерянно посмотрела на него. — Отец воспитывал Анвеза, как своего сына. Не мог же он?

Джон нежно провёл по рукам принцессы и мрачно кивнул.

— Я здесь недолго, принцесса, но то, что я видел, вполне однозначно. Ваш отец обидел мага вчера. Слухи про придворного волшебника ходят один другого страшнее. Возможно, он действовал на эмоциях, и о последствиях не задумывался. Иногда такое бывает: голова горячая, кровь кипит.

— Маг не явился сегодня на завтрак, — задумчиво добавил принц Севера. — Мог ли он сбежать?

Амели выглядела не просто растерянной, а разбитой, уничтоженной. Мысль о предательстве Анвеза подкосила её даже больше, чем новость о смерти родителя. Анна про себя молила госпожу простить свою фрейлину: не такого она хотела для неё, совсем не

такого.

Сэр Джон был решителен, словно находился на поле боя.

— Мага нужно найти. Эй, стража! Если увидите Анвеза — в кандалы его.

Это Анну возмутило. Почему чужак командует королевской стражей, словно они принадлежат ему? Охрана должна слушаться только Амели, и более никого! Что за проявление неуважения?

С другой стороны, Амели была не в состоянии отвечать даже за себя. Она жалась к Джону, словно была маленькой девочкой, потерявшейся в лесу и набредшей на охотника. На просьбу подтвердить приказ от командира стражи принцесса только слабо кивнула.

— Вы слышали принцессу! — гаркнул командир на глазающих стражников. — Рассредоточиться по замку, послать патруль в деревню. Выловите мне мага и приведите сюда!

Мужчины засуетились, отдали честь и разошлись. Анна почувствовала, как внутри у неё развязывается нервный узел: план шёл ровно по той тропинке, которую она для него наметила. Пока никто не вспомнил, что она была последней, кто видел короля; если же это всё-таки произойдёт, то она отговорится лекарством. Мол, Анвез дал ей его, сказал, как разводиться, что делать... и снова тропинка, вильнувшая было в её сторону, вернётся к магу. Фрейлина будет невинной жертвой, ножом, который использует убийца.

Ещё бы Свари не пялился на неё своим льдом, и всё было бы вообще замечательно. И что ему неймётся? Смотрел бы лучше на Джона, на Амели, по сторонам, думал про мага. Почему именно Анна удостоилась его внимания, которое ей не нужно?

***

Принц Джон в который раз показал свою галантность и предложил проводить Амели до её покоев.

— Вам нужно отдохнуть, принцесса. Столько расстройств за одно утро... не волнуйтесь ни о чём, я буду с вами, пока вся эта ситуация не разрешится, так или иначе. А сейчас...

— Никакого отдыха, — перебила его Амели, отстраняясь. — По крайней мере, не прямо сейчас, сэр Джон. У нас с вами есть ещё одно незавершённое дело. Идёмте.

Она развернулась и быстро зашагала прочь от комнат отца. Анна поспешила следом, а потому заметила, как Амели украдкой стирает слёзы с лица.

Фрейлине хотелось как-то приободрить свою госпожу, но Анна не была уверена, что имеет на это право. Ведь она сама создала эту ситуацию, пусть и действовала из лучших побуждений. Наверное, Амели не простит её, если узнает, как всё произошло на самом деле.

Значит, нужно сделать так, чтобы она не узнала. Величайшей потерей для Анны было бы расставание с любимой госпожой.

Принцы следовали за ними. Анна слышала звуки их шагов: тяжёлые у сэра Джона и лёгкие, практически незаметные у наследника Свари. Принц Севера нравился ей всё меньше с каждым мгновением. Антипатия, рождённая из-за не переодетого дорожного камзола, разрасталась с пугающей скоростью, как лесной пожар удушливым сухим летом.

Амели привела их к бальному залу. Стража раскрыла перед принцессой двери, не дожидаясь приказа. Взгляды мужчин были любопытными: как же, у девушки только умер родитель, что же с ней происходит? Чужое горе всегда интересовало людей больше собственных проблем.

Войдя в зал, Амели прошла до середины и остановилась. Развернулась к принцам и своей фрейлине. Улыбнулась, но как-то неестественно, криво.

— Я должна была сделать это через несколько дней, так настоял отец. Чтобы у меня и претендентов было время на знакомство. Эдгар не хотел, чтобы я выбирала, основываясь лишь на первом взгляде. Но, учитывая произошедшее, думаю, мне не нужно больше размышлять.

Анна оглянулась. Сэр Джон ничего не понимал, да и наследник Свари выглядел слегка заинтригованным этой странной речью. Фрейлина-то, конечно, знала, о чём говорит принцесса. Король Эдгар часто об этом упоминал, в красках расписывая, как именно Амели должна отметить своего избранника.

В воображении Эдгара этот момент должен был стать запоминающимся, невероятным, волшебным. Чтобы наследники двух королевств, — да и вся знать, если уж на то пошло, — видели мощь магии Анвеза, придворного мага. Чтобы знали: Срединное королевство, несмотря на свои скромные размеры, в состоянии за себя постоять.

Амели сделала несколько шагов назад и подняла руку параллельно полу. Анна уже видела это во время тренировок принцессы, так что тоже отошла назад, чтобы было лучше видно всё действие. Принцы остались на месте.

Под ногами Амели вспыхнул узор пентаграммы. Анвез выводил её долгие три ночи, работая от заката до рассвета без перерывов. Ровные линии переливались разными оттенками зелёного, и из-за свечения фигурка принцессы казалась сказочной, ненастоящей. Амели закрыла глаза, пока Анна продолжала вглядываться в магию, что творила её госпожа.

Как же она была прекрасна в этот момент.

Принцы тоже смотрели. Сэр Джон заслонил лицо рукой, выглядывая между пальцев, наследник Свари щурил светлые ресницы и хмурился.

Наконец, свечение начало стихать. Анна пыталась проморгаться от ярких искр, всё ещё снующих перед глазами, но те вспыхивали, словно пентаграмма продолжала сиять во всю мощь.

Впрочем, зрение фрейлине было и не нужно. Анна и так знала, что Амели держит в руках двуручный меч. Она столько раз видела это оружие, что могла бы без проблем вспомнить каждую его деталь: самый простой железный эфес без гравировок, светлый обоюдоострый клинок и ощущение волшебства, что рождалось из одного только взгляда на оружие.

— Этот меч я должна была подарить своему избраннику, — голос Амели звучал глухо из-за горечи. — Тем самым показав своё расположение. Клинок ковался в королевской кузне, он под стать правителю. Зачаровывал меч Анвез.

Анна потёрла глаза. Зрение наконец вернулось, хотя остатки волшебных искорок то и дело портили картину реальности. Рядом с Амели стояли оба наследника, внимательно рассматривающие оружие в руках у принцессы.

— Стоит ли верить магии того, кого подозревают в убийстве? — спросил Свари, наклоняясь ближе к мечу.

— Анвез, несмотря на все свои недостатки, никогда не испортит зелье или артефакт, — покачала головой Амели. — Это его страсть, его душа. Он предан двум этим ремёслам так, как никогда не был короне. Я верю ему, как брату... верила.

Она с трудом перехватила оружие, как воин, и подняла меч повыше. Сэр Джон помог принцессе, расположив свои руки поверх её и принимая часть веса оружия на себя. Лезвие

поймало солнечный зайчик и прокатило его по своей грани, будто красуясь.

— У этого клинка нет имени, но в нём заключена большая сила, — Амели опустила подрагивающие из-за тяжести меча руки и перевернула оружие остриём вниз; Джон следом отнял ладони. — Я не знаю, какая. Это знали только Анвез и отец. Надеюсь, когда будет пойман отравитель, мой друг расскажет, в чём же магия.

Анна закусила губу, но почти сразу вернула бесстрастное выражение лица. Значит, Амели всё ещё верила в невиновность Анвеза. Плохо, но не удивительно: принцесса отличалась большим сердцем и тягой к присвоению вторых шансов для всех подряд. Несмотря на плохую репутацию Анвеза, она продолжала думать о своём друге детства слишком хорошо.

Анна считала, что Анвез на самом деле мог бы убить Эдгара — она же смогла, несмотря на воспитание при дворе. А Анвез, в отличие от неё, обладал куда более тяжёлым и непримиримым характером. Вопрос времени, когда бы до мага дошло, как можно решить проблему принудительного замужества. Скорее всего, это произошло бы слишком поздно.

— Наследник Свари, — Амели улыбнулась принцу Севера, — я благодарна за то, что вы прибыли на наши земли и за то, что рассматривали меня в качестве невесты. Однако я заметила, что вы совершенно не заинтересованы в этом браке: ни со стороны политики, ни из-за стремления к обретению семьи. Потому я буду рада назвать вас своим другом, но никак не мужем.

Она перевела взгляд на сэра Джона. Южанин поднял голову и усмехнулся — точно знал, что хочет сказать принцесса.

— Я ценю вашу любовь к собственной семье, — Амели прикрыла глаза и склонила голову. — И то, как вы меня поддерживали не далее чем час назад. Я надеюсь, что наш союз будет долгим и плодотворным.

И она протянула ему меч, всё ещё лезвием вниз. Джон без труда перехватил оружие и поднял руку, рассматривая лезвие. Солнечный свет, пробивающийся сквозь узкие оконца бального зала, играл на металле белыми вспышками.

Было видно, что Джон доволен и подарком, и словами Амели. Анна вглядывалась в чужое лицо, но не видела никаких негативных эмоций, одно только предвкушение.

— Принимая этот меч, — продолжила Амели, прямо взглянув на избранника, — ты также принимаешь и то, что на моих плечах сейчас будет судьба королевства. Я обязана стать регентом до совершеннолетия брата. И, возможно, я останусь королевой даже после него.

Джон по-разбойничьи широко улыбнулся и опустил меч. Затем мужчина взял руку Амели и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Не волнуйтесь, принцесса. Я сделаю всё, чтобы ваши земли процветали. Думаю, дружба с Югом станет отличным началом нашего золотого века, не правда ли?

— В свою очередь, — подал голос наследник Свари, — и у меня есть предложение мира, принцесса. Как маленький подарок... на свадьбу.

Амели кивнула, призывая продолжить. Принц Севера завёл руки за спину, открываясь, и слегка поклонился. Подвески на его камзоле звякнули, сталкиваясь синими капельками.

— Маги наших земель славятся тем, что могут любой конфликт решить в угоду справедливости. Так что, в качестве жеста доброй воли, я могу взять расследование смерти короля Эдгара на себя.

На лице принцессы отразилась буря эмоций, и все они были далеки от хороших. Грусть,

тоска, злость, — наверняка на предателя-Анвеза, — скорбь, смирение. Она любила отца, каким бы он ни был.

Амели хотела справедливости и, естественно, согласилась. Это было так в её характере!

— Ни одно преступление не должно оставаться нераскрытым.

От мягкой улыбки Свари у Анны кровь стыла в жилах.

Глава восьмая

До обнаружения убийцы было решено, что никто за пределами замка не должен знать о смерти монарха. Следуя традициям, Амели должна была разослать гонцов в разные части Срединного королевства, чтобы передать печальную весть, и только потом брать бразды правления.

— Этого требуют традиции и дочерняя преданность, — настаивала Амели на импровизированном «совете».

В него входила сама принцесса, Джон, Свари и, конечно же, Анна. Так что «совет» вышел так себе: два иностранца, одна фрейлина без особого политического образования и принцесса, только лишившаяся родителя.

Наследник Свари настаивал на сохранении тайны, и неожиданно сэр Джон поддержал эту идею.

— Если мы сейчас дадим объявление о смерти правителя, то убийца поймёт, что у него всё получилось. Если же мы будем молчать, хоть какое-то время, то есть шанс на то, что убийца вернётся.

— Зачем ему возвращаться? — не поняла Анна.

Джон хмыкнул.

— Чтобы закончить начатое, конечно же.

Про себя Анна подумала, что ни за какие деньги не вернулась бы убивать короля, если бы в первый раз не вышло наверняка. Ну... разве что ради принцессы.

Завтрак прошёл в сумятице: Амели приказала не накрывать в столовой, а принести еду в рабочие комнаты отца. Принцесса пользовалась небольшой передышкой и просматривала бумаги и договора, доступ к которым ранее был исключительно у монарха.

Изначально бумагами занимался счетовод, но примерно на двенадцатом году жизни Анны его казнили без объяснений. Судя по всему, история там была неприятная и грязная, раз Эдгар так и не нашёл себе нового помощника. Король обладал настоящей манией контроля всего, что касалось правления, и с денежными бумагами быстро привык разбираться самостоятельно.

Свари ходил около книжных шкафов и вытаскивал заинтересовавшие его томики. Сэр Джон сидел рядом с принцессой, помогая ей по мере возможностей и ознакамливаясь с положением дел на земле, которая скоро перейдёт в его руки. Анна устроилась в кресле в углу и никак не могла взять в толк, почему Амели не отказалась от идеи с замужеством.

Она ведь теперь была свободна от желаний своего отца: из могилы Эдгар не сказал бы и слова, сядь она на трон незамужней. Брат её вообще неизвестно где; вроде король отправлял его на обучение из замка, но как оно на самом деле, никто и не знал. Так что никто не мешал стать Амели сначала регентом, а потом и Королевой Срединных земель.

Почему тогда принцесса не гнала наследников прочь и даже подарила Джону меч?

Это было выше понимания Анны. Может, Амели не хотела сумятицы при своём назначении? Крестьяне и знать, воспитанные Эдгаром, привыкли к мужской фигуре у власти. Тонкокостная мягкая Амели могла им просто не понравиться. И тогда на сцену выходит сэр Джон: практически разбойник со своей широкой ухмылкой, лисьими волосами, шрамом на лице и синими морскими глазами.

— Долго вы предлагаете хранить тайну смерти моего отца? — спросила Амели,

откладывая один из свитков.

Свари мельком глянул в её сторону и вернулся к изучению королевской библиотеки.

— Пока не определим, кто виноват в его гибели. Это недолго, я думаю. Не больше недели.

Анна вздохнула. Неделя — это много. По обычаям тело покойника должно быть погребено в течение пяти дней с момента смерти.

— Много, — нахмурилась Амели, очевидно думая о том же. — Не больше четырёх дней.

— Как пожелаете, принцесса.

Инаугурации не было, так что Свари продолжал называть Амели по старому титулу. Анну это раздражало: хоть и неофициально, но принцессой её госпожа уже не была.

Хотя она и сама про себя продолжала звать её принцессой... Наверное, ей просто совсем не нравился Свари, вот она и искала, к чему бы прицепиться.

Амели просидела за свитками и бумагами до полудня. Не удивительно: Эдгар не подпускал дочь к правлению, так что принцесса не знала, в каком состоянии находится её королевство.

— Твоё дело — люди, — хмурился обычно Эдгар, когда Амели просила его рассказать про торговлю или политику. — Людьми и занимайся. У каждого в нашей семье своя роль, дочь, и свою ты получила в наследство от матери. Не лезь, куда не просят.

Свари и Джон читали книги Эдгара, что не нравилось Анне. Нет, насчёт сэра Джона у неё практически не было нареканий: раз Амели решила не отменять брак, то мужчину стоило вводить в дела королевства. Но при чём тут северянин? На месте Амели Анна бы выгнала его взащей из библиотеки. Вежливо, но непреклонно. Нечего ему тут делать, он к монаршей семье не имеет никакого отношения!

Однако Амели об этом, казалось, даже не думала. Принцесса изучала свиток за свитком, не отвлекаясь ни на беспокойного Джона, ни на пристальные взгляды своей фрейлины. Можно было бы попросить принцессу о приватном разговоре, но беспокоить госпожу лишний раз не хотелось. Той и так за утро досталось.

Анна всё это время сидела в кресле, сложив руки на коленях и рассеянно смотря в окно. Рабочие комнаты короля выходили на рыцарский полигон. Вдалеке, за зеленью деревьев, виднелась замковая стена и кусочек ворот. Анна наблюдала за мельтешением королевской стражи: те бегали от замка к деревне, передавая друг другу новости и больше суетясь, чем действительно делая что-то полезное.

Тем удивительнее для Анны было увидеть процессию, приближающуюся к замку. Шестеро рыцарей вели под конвоем долговязую чёрную фигуру — такая была только у Анвеза. Больше никто во всём королевстве не носил исключительно чёрные вещи.

— Принцесса...

Амели подняла голову от очередного свитка и встала из-за стола. За ней поднялся сэр Джон и повернулся к окну наследник Свари.

— Что же, — сказал северянин, закрывая книгу и бережно возвращая её на стеллаж. — Вот и подозреваемый.

Амели поджала губы, однако ничего не сказала. Сэр Джон тотчас коснулся ладони невесты, но принцесса покачала головой и отстранила руку.

— Идём.

Они встретили конвой в приёмной зале. Амели нервно сцепила пальцы и смотрела прямо, лицо принцессы не выдавало ни капли испытываемых ею эмоций. Но Анвезу они и не требовались: он провёл с Амели практически всё детство и юность, так что знал все её привычки наизусть.

— Что за цирк, Амели? — спросил Анвез, едва войдя в замок.

Казалось, что шестеро рыцарей совсем не беспокоят мага. Анна с желчью подумала, что так оно, наверное, и было: как бы ни были тренированы стражники, одного магического выплеска было бы достаточно, чтобы раскидать их в разные стороны. Анвеза даже не связали, хотя он был подозреваемым в убийстве! Скорее всего, просто не смогли.

— Отец мёртв, Анвез.

Глаза мага на мгновение расширились, но затем сузились. Черты лица стали острее, начал выделяться длинный нос и складки у губ. Анвез исподлобья посмотрел сначала на Амели, затем на Анну.

«Это ты?» — спрашивал своим взглядом волшебник.

Она. Только признаваться в этом не собирается, как и всегда. В этот раз её проступок тянул на смертную казнь, а не на общественное порицание после кражи.

Фрейлина едва удержалась от нервной дрожи и сохранила беспристрастное лицо. Сбоку на неё смотрел наследник Свари. Не с той ненавистью, что Анна видела в глазах Анвеза, а с спокойным интересом — и это было намного опаснее любой злости мага.

— Значит, ты подозреваешь меня, — скривился Анвез. — Как ожидаемо. Дай угадаю, Амели: он отравлен, не правда ли? Выпученные глаза, пена изо рта, судороги и выражение ужаса.

У Амели дрогнули губы. Принцесса ещё сильнее сцепила руки.

— Это можно принимать за признание, Анвез?

— О да, признание вашей слепоты. Что, не нашлось никого более подходящего на роль убийцы, чем страшный тёмный маг? Я любил Эдгара, Амели, хотя иногда он и вызывал у меня желание придушить его за твердолобость и узость взглядов. Но убивать? Он был мне отцом.

— А ты был моим братом! — повысила голос Амели. — И всё указывает на тебя! Зачем ты вернулся в замок, Анвез, взглянуть на дело своих рук? Так смотри, смотри! Я теперь стану королевой, мой брат неизвестно где, я даже отца не могу нормально похоронить, пока мы не поймём, кто его убил.

Анвез побледнел от гнева. На щеках выступили багровые пятна румянца, по волосам пробежались искры. Полы мантии зашевелились от искусственного сквозняка. Маг был в крайней степени бешенства, и рыцари вокруг поспешили отойти на пару шагов, обнажая мечи.

Анвез на них не обратил никакого внимания. Когда он сделал шаг вперёд, и один из мечей упёрся в его грудь, Анвез отмахнулся от железки, словно та не представляла никакой опасности. Анна ожидала, что металл растечётся лужей, но этого не произошло; на деле Анвез даже порезался о лезвие, но не обратил на это внимание.

— Ты обвиняешь меня, не имея на руках ни единого доказательства!

— Отец отравлен. Ты точно знаешь, чем. Вчера он задел твою гордость. Ты ушёл из замка, никому ничего не сказав! Какие ещё доказательства тебе нужны?

Анвез уставился на Амели безумными глазами. Он рыскал взглядом по её лицу, но не

находил чего-то, на что очень надеялся. Это его отрезвило: маг отшатнулся от принцессы и едва не напоролся на меч одного из рыцарей.

Как Анна жалела, что стражник отвёл оружие! Умер бы сейчас Анвез — и никаких проблем, её план сработал бы идеально!

— Да, конечно, — выдохнул Анвез, проводя рукой по волосам. — Естественно. Обвинять меня намного проще, чем подумать, не правда ли? Вот только одна проблема, Амели: я не трогал Эдгара.

— Вы поссорились с ним на приветственном балу, — подал голос сэр Джон.

Он тоже стоял с обнажённым мечом, — тем самым, что подарила ему принцесса, — и следил за каждым движением мага. Анвез, посмотрев на избранника своей возлюбленной, закатил глаза и брезгливо встряхнул руками.

С кончиков его пальцев слетело несколько искорок. До пола они не добрались, истлев в воздухе.

— Мы часто ссорились, южанин. Не твоё это дело.

— Теперь его, — возразила Амели.

Анвез ещё раз посмотрел на сэра Джона и понятливо кивнул.

— Ясно. Значит, несмотря на смерть Эдгара, ты всё равно решила выйти замуж. Зачем, Амели?

Джон вышел перед принцессой и указал клинком в сторону Анвеза.

— Это уже не твоё дело, маг. Отвечай, зачем ты убил короля.

— Я этого не делал. Но я знаю, кто настоящий убийца.

— И кто же?

Анвез улыбнулся, обнажая плохие жёлтые зубы. Анну всё-таки передёрнуло: у него же была магия, он мог бы сделать себе жемчужную улыбку! Но нет, Анвез обожал, когда люди смотрят на его кривые жёлтые клыки и придумываю бог весть что.

— Какая разница, что я скажу, Амели? Ты всё равно мне не поверишь. Ты никогда не верила мне, если дело касалось Анны, не правда ли?

— Ну это уже слишком! — рассмеялся сэр Джон, убирая меч в ножны. — Ты серьёзно, маг? Ты вообще её фрейлину видел? Она не поднимет ничего тяжелее уголька!

На это Анвез ничего не ответил. Зато в разговор вступил сторонний наблюдатель: наследник Свари, молчавший до этого, хмыкнул, привлекая внимание.

— Возможно, маг говорит правду.

— О, да простят меня боги, но эта девушка и мухи в своей жизни не обидит, — отмахнулся сэр Джон. — Вы на её руки посмотрите!

Анна подняла ладони и посмотрела на них. Небольшие. Короткие толстоватые пальцы, круглые ногти.

Этими пальцами она в детстве отрывала мухам крылья, чтобы посмотреть, как насекомое будет беспомощно ползать. Ногтями давила червяков, делая из одного двух и наблюдая, как обе части извиваются и расползаются в разные стороны. Этими же руками она, не особенно беспокоясь, растворила порошок в воде.

Лекарство для короля Эдгара пахло свежей морковью и навсегда избавило правителя от боли.

— Чтобы пользоваться ядом требуется сила иного рода, — заметил северянин. — Здесь не нужны ни мускулы, ни особые умения. Только решимость и готовность убить.

По взгляду Свари Анна сразу поняла: он знает. Непонятно, как и когда, но он понял, что

это она убила короля. Ему не требовалось ни улик, ни разговоров.

Но и доказательств у него тоже не было. Так что Анна поджала губы и ничего не сказала: боялась, что дрогнувший голос может её выдать и для остальных.

— Наследник Свари, — сказала Амели, — я ценю вашу помощь и мнение, однако вы видите лишь часть картины. Анвез, ввиду своей влюблённости, всегда ревновал меня к Анне. И подставлял её.

При словах о влюблённости Анвез дёрнулся, словно принцесса дала ему пощёчину. Он неверяще посмотрел на Амели, одни только взглядом спрашивая: ты знаешь?

Ты знаешь, и всё равно обвиняешь меня?!

Как будто его томные вздохи по ней были для кого-то в замке секретом, ха.

— Он обвинял Анну в краже, подмешивании слабых снадобий, в том, что она принесла в его комнаты ядовитый плющ. За годы, что мы росли, стены этого замка слышали множество подобных обвинений, не подкреплённых в итоге ничем, кроме болезненной мальчишеской ревности и уязвлённого самолюбия.

— Ты никогда мне не верила, — на грани слышимости прошептал маг. — Не веришь и сейчас.

— Ты всегда, Анвез, всегда видел в Анне врага. Как могу я теперь верить твоим словам?

Маг закрыл лицо руками и тяжело застонал. Анне даже стало его жаль, совсем немного: за свою шкуру она всё-таки боялась больше. А задумчивость на лице наследника Свари не добавляла фрейлине уверенности.

— Я обещал, что разберусь с настоящим виновником, — медленно проговорил Свари, — и вы, кажется, с этим согласились. Верно?

Амели кивнула.

— Тогда, принцесса, я предлагаю способ, благодаря которому в моей стране решается большинство неясных ситуаций. Дуэль.

— Между магом и принцессой? — издевательски рассмеялся сэр Джон. — Отменно придумано, друг мой, вот только я не могу позволить такому случиться.

— Вы вполне можете сражаться за её имя, наследник Джон.

— И я это сделаю. Никакой магии, сражение на мечах.

— Как будет угодно, — ко всеобщему удивлению согласился Свари.

Он мягко улыбнулся Анне, и фрейлина почувствовала, как в который раз у неё слабеют колени. Проклятый северянин точно был детёнышем фейри, иначе почему она так боится его?!

Свари коснулся подвесок на камзоле и прикрыл глаза.

— И что, — не унимался Джон, — эта дуэль на самом деле покажет, кто виновен?

— Богам всё равно, кто поднимает меч. Главное, на чьей стороне правда.

Глава девятая

Несмотря на скучный завтрак и пропущенный обед, ужин совсем не лез Анне в горло. Она вяло катала кусочки овощей по своей тарелке, не участвуя в разговорах и едва осознавая, что происходит вокруг.

Свари увёл Анвеза в свои покои, и с тех пор мужчин не видели. Наследник был незаинтересованной стороной, так что никто не беспокоился, что он поможет магу сбежать. К тому же, жители Севера были знамениты своим чувством справедливости.

Но сама ситуация Анне не нравилась. Зачем Свари вмешался? Казнили бы Анвеза на месте, или бы он сбежал благодаря магии куда-нибудь, и дело с концом. А теперь — сиди, мучайся, думай, что у этого парня в голове. Никакого спокойствия.

Ситуация Анну скорее злила, но показывать это девушка не могла. Пусть Амели была занята государственными бумагами и сэром Джоном, а Свари с Анвезом скрылись в комнатах наследника, в замке оставалось достаточно народу. Стража, дружина сэра Джона, прислуга... Анна не могла позволить себе беспечности и открыть свои настоящие чувства.

Какое-то время она провела в своих комнатах, чтобы ни с кем не сталкиваться, но в итоге это вынужденное одиночество начало на неё давить. Анне казалось, что у стен есть глаза и уши, которые следят за каждым её вздохом, выражением и шагом. Учитывая магию и что Свари Анна всё же не доверяла, она не могла быть уверена в конфиденциальности своих покоев.

Поэтому, не получив желанного успокоения в одиночестве, Анна направилась к принцессе. В башне Амели не было. Одна из служанок сказала, что госпожа с наследником Юга уединилась в библиотеке... глупая девица на этих словах покраснела и опускала бесстыжие глаза. Будто Амели какая-то дворовая девка, чтобы позволить себе что-то с мужчиной, которого она знает второй день!

Да даже если и позволит — не дело прислуге об этом думать или говорить, монаршая кровь сама всё решает. С улыбкой Анна поблагодарила служанку за наводку. Лицо девушки фрейлина запомнила: после того, как вся эта история с отравлением кончится, Анна разберётся с прислугой по-своему. И на этот раз никто ничего не узнает, это точно.

Внешне спокойная, она поспешила в рабочие комнаты Эдгара. Внутри же, зацепившись клещом за страх, разрасталось раздражение на прислугу, посмеившую предположить, что...

Амели с Джон целовались, когда Анна вошла в комнаты.

Фрейлина на мгновение замерла, затем кашлянула, привлекая внимание. Амели отстранилась от жениха и посмотрела в сторону фрейлины. Взгляд у принцессы был прохладен и спокоен, тогда как Джон покраснелся и первые пару секунд даже не понимал, почему всё прекратилось. Ресницы у принцессы были влажными — может, она недавно плакала.

— Возможно, для меня есть какое-то поручение? — спросила Анна.

Амели слегка усмехнулась, мелко кивая. Это было что-то вроде их шифра: если Анна так спрашивала, значит, она не была уверена, нужна ли принцессе рядом прямо сейчас. Амели могла как отослать Анну куда-нибудь «по делам», так и разрешить остаться рядом, если ей была нужна компания.

В этот раз Амели в своей фрейлине явно не нуждалась.

— Дуэль назначена на завтрашнее утро. Сходи к наследнику Свари и проверь, как он

себя чувствует, — сказала Амели, проводя пальцем по припухшим губам. — Возможно, ему что-то требуется? Но не навязывайся. Сделай, как ты умеешь.

«Посмотри, но не показывайся», — это если переводить. Значит, Амели всё же не до конца доверяет Свари несмотря на его северное происхождение, королевскую кровь и слова о справедливости.

Или же Амели беспокоится за Анвеза? Как-никак, а росли они все вместе, и отношения между Анвезом и Амели всегда были особенными. Не такими, как между Анной и Амели конечно, потому что всё портила сильнейшая влюблённость мага в принцессу. Но весьма крепкими.

Может, принцесса рассчитывала, что Анна сможет услышать нечто компрометирующее или оправдывающее Анвеза. А значит, снова придётся обманывать...

Ничего, скоро эта история закончится, и начнётся новая. Та, где Амели будет уже не принцессой, а королевой.

Ни с кем не переговариваясь и не отвечая на оклики, Анна добралась до башни, куда поселили гостей. Почему-то подумалось, что не так давно эта башня принадлежала Анвезу. А это было уже нехорошо: мало ли какие снадобья и ингредиенты остались внутри, вряд ли люди Эдгара смогли всё вынести из зачарованных комнат.

Значит, у Анвеза будет преимущество перед сэром Джоном? Несмотря на запрет магии, яды всё ещё оставались условно разрешены.

Она поднялась по лестнице, минуя шумные комнаты, которые отдали южанам. Перед дверью наследника Свари Анна остановилась и прислушалась. И, хотя гомон снизу немного мешал, ей всё же удалось разобрать приглушённый голос Анвеза.

***

— Подумать только! — разорвался маг. — Обвинить меня в этом! Меня! В убийстве!

Его голос то приближался, то отдалялся, и Анна предположила, что маг ходит туда-сюда по комнате. Знакомая привычка: Анвез всегда так себя вёл, когда нервничал или злился. Ещё и руками размахивал, как ветряная мельница, и за голосом не следил. Говорил всегда громко и чётко вместо своего обычно приглушённого шипения.

Это было Анне на руку.

Она поднялась на несколько ступенек и присела на корточки. Если дверь откроют, фрейлину не увидят. Юбка у её платья была широкой, так что никакого неудобства. Анна давно перешла всю свою одежду, чтобы та не мешалась вот в такие моменты.

— Я бы никогда не убил Эдгара, — горячо втолковывал Анвез Свари. — Никогда! Да, он был невыносимым высокомерным ублюдком, жестоким ко всем и жёстким к Амели, но я бы никогда его не тронул. Он был мне практически как отец!

— Практически? — услышала Анна голос наследника.

Анвез тяжело вздохнул.

— Всё-таки именно родителем я воспринимаю своего наставника, который обучил меня магии и жизни. Но это сейчас неважно, Свари.

Анна нахмурилась. Он что, обращался к наследнику по имени? Какое неприятное открытие.

— А что важно?

— Что меня подставила эта маленькая дрянь.

В голосе Анвеза не было злости или усталости, когда он это сказал. Только спокойствие, как у воина, который принял свою судьбу и решил идти на смерть.

— Впрочем, этого стоило бы ожидать, — продолжил Анвез спустя пару секунд молчания. — Я-то, идиот, понадеялся, что ваше сватовство поможет нас объединить. Вроде как перед лицом общего врага. Расслабился, доверил ей слишком многое. Надо было хотя бы о своём решении уйти из замка предупредить кого-нибудь.

— Но ты предупредил её.

— И поплатился. Вернее, поплачусь. Завтра утром.

Анна неслышно хмыкнула. Ну да, конечно, захотел он с ней помириться — как же! Анвез, она была уверена, переступил бы через неё и не заметил, если бы дорожка вела под венец к её дорогой Амели. Нет уж, пускай подавится.

— Значит, вы с фрейлиной в плохих отношениях. Она могла тебя подставить?

Анвез красноречиво фыркнул, Анна ухмыльнулась. Другого ответа и не требовалось.

— Ясно, можешь не продолжать. Как так вышло, что фрейлина отравила короля твоим ядом?

— Я использовал цикуту в его мазях. Только она и помогала от болей. Да и запах приятный, а у него часто болела голова от резкой вони других притирок. Чтобы не готовить каждый раз лекарство заново, я сделал порошок из корней цикуты... самой ядовитой части. Немного обработал магией — и пожалуйста, такой порошок не теряет своих свойств до полугода, а у меня появляется время для исследований. Порошок разводил водой, он хорошо растворяется.

— Насколько хорошо?

— В стакане воды не будет даже осадка. Ядовитость от растворения не страдает.

Шум снизу усилился. Хлопнула дверь. На лестнице, множась эхом, звучали весёлые переругивания рыцарей из дружины сэра Джона.

К удаче Анны, они не стали подниматься и не увидели её. Напротив, мужчины, договорившись до чего-то, быстро спустились и покинули башню. Но за это время часть разговора была прослушана.

— Как бы там ни было, — проговорил Свари, заканчивая какую-то мысль, — а выбора у тебя нет, только готовиться к завтрашней дуэли.

— Я не сражаюсь с оружием. Никогда не сражался, тем более на мечях. Был у меня как-то кинжал в детстве...

— Это уже не важно. Маг ты или нет?

— Ты согласился с запретом на магию во время дуэли.

— Там не было ни слова про создание артефактов.

Анна закусил губу едва не до крови. Предатель! Какого чёрта он помогает Анвезу, зачем?! Уж не потому ли, что сама Анна ему не понравилась с первого взгляда? Проклятый северянин! Как он вообще посмел вмешиваться во внутренние дела другого государства? Он же здесь просто никто!

— Предлагаешь смухлевать? — в голосе Анвеза послышалось замешательство.

— Как я понял из окружающих меня знаков на стенах, ты неплохой артефактор.

— Знаки не мои. Но я действительно кое-что понимаю в артефакторике. Тот меч, что сейчас у этого Джона... это ведь моя работа. Одна из лучших, я долго над ним трудился.

— И он собирается выйти на дуэль вместе с этим мечом.

— Южанин хочет убить меня моим же детищем. Что за гнусный юмор у судьбы.

Анна сжала в кулаках ткань платья и беспокорно уставилась на каменную кладку. Свари подвёл Анвеза к опасной мысли. Дуэль же не была обговорена как следует, а значит, использовать на ней можно что угодно, кроме чистой магии и заклинаний. Анвез был хорошим артефактором... лучшим в королевстве.

Но если Анвез выиграет, то он докажет свою правоту — по крайней мере, по словам наследника Свари. И что тогда будет с Анной? Её будут судить? Её заберут от Амели?

— Каждый готовится как может, — заметил Свари. — Ты не воин, так что тебе нет смысла учиться махать мечом. Да и за одну ночь не выйдет встать на одну ступень мастерства с рыцарем, которого обучают этому ремеслу с детства. Так что я предлагаю всего лишь немного уравнивать шансы: если ты не умеешь сражаться мечом, то пускай он сам сражается за тебя.

— Слишком сложное колдовство, — Анвез, судя по тону, всерьёз размышлял над этим предложением. — Сам он не будет сражаться за меня, но почему бы... да, это можно. Потребуется, чтобы я держал его в руках, но оружие само будет выбирать траектории, это не очень сложно зачаровать. Вот только у меня нет нужных ингредиентов.

— Разве нельзя использовать то, что осталось здесь?

Анна едва не ударила себя кулаком по коленке. Вот так и знала, что не всё вынесли из комнат! Слепые служаки, не могли как следует подготовить покои для гостей!

— Можно, — сказал Анвез спустя пару минут шебуршения.

Анна спрятала лицо в руках. Её трясло. Быстро встав, фрейлина побежала по лестнице вниз: нужно было предупредить сэра Джона и принцессу о готовящемся заговоре. Это же можно было воспринимать как заговор?

А что это ещё было, если не он?

Ах, если бы она осталась и слушала хоть немного дольше... Анвез совсем не был уверен в своей победе:

— Здесь всё равно нет большинства из того, что мне нужно. Ни металлов, ни инструментов. Артефакт будет нестабильным.

Зато наследник Свари, кажется, совсем не сомневался в ней.

— В этом и смысл вашей дуэли, — прикрыл глаза принц, кивая, — решать должны высшие силы, а не подготовка. Не волнуйся. Я сделаю так, что в вашем бою проиграет настоящему виновный.

Глава десятая

Ночевала Анна в своих комнатах: принцесса, хотя и выпроводила сэра Джона в гостевую башню, попросила подругу об уединении. Учитывая все события прошедшего дня, Анна и не подумала навязываться. Завтра должна была состояться дуэль, и Амели стоило прийти в себя перед ней.

Ночь прошла быстро. Сон у Анны был тёмным и глубоким, как у мёртвой. Она ни разу не проснулась несмотря на нервозность и колотящееся перед засыпанием сердце. Наутро фрейлина едва разлепила глаза: тело было тяжёлым и непослушным, и вставать совсем не хотелось. Стук в дверь от прислуги, пришедшей будить её, Анна проигнорировала.

Минут пятнадцать фрейлина лежала в нагретой кровати, рассматривая полупрозрачный бежевый балдахин и ни о чём не думая. Потом всё-таки пришлось вставать, чтобы не пропустить дуэль. Её назначили ещё до завтрака, потому что Амели не хотела тянуть ни единой лишней минуты.

Анна была с принцессой солидарна. Ей тоже хотелось как можно быстрее перелистнуть эту страницу своей истории.

Наспех умывшись и переодевшись, Анна спустилась в прихожую. Именно здесь Амели назначила утреннюю встречу. Сама дуэль должна была проходить в небольшом тренировочном зале, который, словно в насмешку, находился на первом этаже башни принцессы. Насколько Анна знала, родители Амели рассчитывали на рождение мальчика, так что и часть замка подбирали исходя из собственных желаний. В итоге комнаты для оруженосца пришлось переделывать в покои фрейлины, склады для хранения оружия превратились в гардеробную. Зал для тренировок остался неизменным; там Анна и Амели изучали тонкое искусство танца под руководством старой гувернантки.

Это было самое удобное место для проведения дуэли: просторное и пустое. Из тренировочного зала можно было выйти в замок или на улицу, но вторая дверь была заколочена досками, чтобы извне никто не пробрался.

Ещё больше для дуэли подошли бы тренировочные полигоны королевской стражи. Однако Свари зачем-то требовалось закрытое помещение, и ему пошли навстречу.

В прихожей уже были Амели и сэр Джон. Увидев последнего, Анна поморщилась: вчера, узнав о готовящемся заговоре, южанин только посмеялся над «малышкой-фрейлиной» и посоветовал меньше нервничать за него. Мол, он справится с любым оружием, будь оно магическим или же нет — ведь с сэром Джоном благословение его наречённой.

От его самоуверенной ухмылочки Анну подташнивало. Фрейлина как никто другой знала, насколько Анвез бывает изворотливым. Всё же не один год по-своему сражалась с ним. Маг удивлял прежде всего своим образом мышления. Он делал такие ловушки и подставы, до которых Анна ни за что бы не додумалась.

А вот сэр Джон, судя по расслабленной позе и улыбкам для Амели, совсем не думал о возможных проблемах. Ну... в принципе, Анна могла понять его в этом: Анвез не производил впечатления по-настоящему опасного противника. Не для битвы на мечах.

До тех пор, пока разговор не зашёл про артефакторику, Анна тоже думала, что ему нечего противопоставить южанину. Теперь же... она не была уверена.

Анвез не изменил себе: как ходил в чёрном, так и на дуэль пришёл. Хорошо ещё, что без своей извечной мантии, просто в штанах, камзоле и перчатках. Волосы он подвязал в

смешной хвостик, оголив страшные рытвины и шрамы на желтоватом лице. В руках Анвез держал меч, лезвием вниз. Простой одноручный клинок, и не догадаешься, что это артефакт.

Сэр Джон на фоне чёрных одежд выглядел огненным всполохом: рыжие волосы, улыбка, алый камзол, защита на руках и ногах. Меч у южанина был тяжелее и больше, чем у мага, да и выглядел более внушительно. Анна мысленно сплюнула из-за безалаберности рыцаря. Хоть бы кольчугу надел!

— Идём, — сказала Амели, когда все собрались.

Процессия двинулась за ней. Хотела бы Анна сказать, что соблюдалось почтительное молчание, но этого не было: дружина сэра Джона перебрасывалась едва слышными шуточками, комментариями и в общем вела себя несколько распушенно. Из семи человек, сопровождающих наследника Юга, выделялся знакомый русский мужчина — тот самый, что спас Анну от внимания своего товарища недавно.

***

Анна украдкой посматривала в сторону Анвеза, но маг был мрачен и немногословен. Губы у него едва заметно шевелились: видимо, Анвез не успел за ночь завершить своё волшебство над клинком, и теперь договаривал заклинание впопыхах. Помешать бы ему... но это было бы слишком подозрительно, так что Анне пришлось сделать вид, что она ничего не заметила.

Тренировочный зал в башне принцессы был таким же, каким Анна его помнила, большим и пустым. На каменном полу, правда, появился рисунок: что-то вроде семиконечной звезды, только совсем без соблюдения пропорций. Странная фигура заключалась в овал, растянутый её концами.

— Наследник Свари? — услышала Анна голос Амели. — Это то, о чём вы говорили?

— Да, дуэльный круг.

— На круг мало похоже, — фыркнул сэр Джон.

Анвез на них даже не отвлёкся, продолжая нашёптывать что-то мечу в своих руках. Маг послушно прошёл внутрь рисунка и только тогда посмотрел на противника, разминающего плечи напротив.

Сэр Джон совсем не волновался. Даже на беззвучное бормотание Анвеза он отреагировал крайне самонадеянно:

— Надеюсь, ты молишься за упокой, маг.

«Вот именно, идиот!» — хотела застонать от его поведения Анна. — «Он маг, маг! Почему ты не принимаешь его всерьёз?!»

Впрочем, кажется, Анна и так знала ответ: на Юге было прискорбно мало магии. Основные сборища волшебников приходились на западные земли или на горы Севера. Юг же славился своими рыцарями и умелыми бойцами, но никак не искусными волшебниками.

Амели выглядела бледной, от происходящего ей явно нездоровилось. На всякий случай Анна подобралась поближе к госпоже, чтобы помочь ей, если дурнота станет сильнее. Она ведь и в обморок могла упасть, бедняжка.

Наследник Свари вышел вперёд, останавливаясь точно между дуэлянтами.

— Я предлагаю решить дело мирно, — сказал он, явно не надеясь на это. — Последний шанс договориться, чтобы этой дуэли не было.

— Ни за что, — хмыкнул сэр Джон.

Анвез отрицательно мотнул головой, но бормотания своего не прервал.

— Что же, хорошо. В таком случае, дуэль начнётся, как только я подготовлю площадку.

«Подготовлю»? Анна подняла брови. А что, искривлённого рисунка было недостаточно? Она знала, что Анвез способен такими каракулями на многое, и если в ритуале используется нечто помимо волшебных чертежей, то это что-то серьёзное. Значит, наследник Свари не преувеличивал, когда говорил, будто у него есть способ разрешить конфликт по справедливости?

Не самые лучшие новости.

Анна сильно прикусила губу. Кожица лопнула, кольнув болью, и во рту появился привкус крови. Пускай потом Амели ругается из-за раскусанных губ, сейчас не до того. К тому же Амели тоже было не до того: большими влажными глазами она смотрела на друга детства, который, как она думала, убил её отца. Принцессу мутило, и она прижимала руки ко рту, так что выражения её лица фрейлина не видела.

Наследник Свари неторопливо обошёл овал рисунка, и Анна поняла: да северянин же тянет время для Анвеза! Чтобы маг успел дочитать свой речитатив и повысить шансы на победу!

Свари аккуратно отсоединил один из синих камней от подвески на своём камзоле и раздавил кристалл между пальцами. К удивлению Анны, — да и других наблюдателей, — камешек засветился светло-голубым, и из пальцев Свари на пол посыпалось огромное количество сияющей пылицы.

Её было так много, что хватило для обведения нарисованного овала полностью. Пол, на который падала пылица, начинал светиться по начертанной линии, и вскоре дуэлянты оказались внутри яркой голубой границы.

Анвез прекратил бормотать заклинание и перевернул меч, перехватив его двумя руками за рукоять. Амели тихонько всхлипнула, и Анна осторожно коснулась её руки.

— Вам не обязательно быть здесь, — прошептала фрейлина, обеспокоенно хмурясь. — Я... я могу посмотреть за вас, принцесса. Идите к себе.

Амели не ответила — наверное, не смогла справиться с голосом. Вместо этого она рвано кивнула и быстрым шагом вышла из тренировочного зала.

Её отлучки никто не заметил: дуэлянты оказались слишком увлечены друг другом, дружина сэра Джона удивлялась магии и сияющему полу, Анна переживала за себя, а Свари...

Улыбался. И смотрел прямо на Анну из-за синего сияния, словно знал что-то... словно был уверен.

Анна сжала кулаки и выпрямилась. Ну уж нет, что бы там ни думал про себя Свари, а доказательств у него нет никаких. Скоро Анвез умрёт, нанизанный на меч сэра Джона. И больше никто не будет вставать между Анной и Амели.

— Пусть дуэль начнётся, — сказал Свари, не отводя взгляда. — Скоро виновный понесёт наказание. И да рассудят вас силы выше, чем вы можете представить.

Глава одиннадцатая

Анна украдкой посматривала в сторону Анвеза, но маг был мрачен и немногословен. Губы у него едва заметно шевелились: видимо, Анвез не успел за ночь завершить своё волшебство над клинком, и теперь договаривал заклинание впопыхах. Помешать бы ему... но это было бы слишком подозрительно, так что Анне пришлось сделать вид, что она ничего не заметила.

Тренировочный зал в башне принцессы был таким же, каким Анна его помнила, большим и пустым. На каменном полу, правда, появился рисунок: что-то вроде семиконечной звезды, только совсем без соблюдения пропорций. Странная фигура заключалась в овал, растянутый её концами.

— Наследник Свари? — услышала Анна голос Амели. — Это то, о чём вы говорили?

— Да, дуэльный круг.

— На круг мало похоже, — фыркнул сэр Джон.

Анвез на них даже не отвлекся, продолжая нашёптывать что-то мечу в своих руках. Маг послушно прошёл внутрь рисунка и только тогда посмотрел на противника, разминающего плечи напротив.

Сэр Джон совсем не волновался. Даже на беззвучное бормотание Анвеза он отреагировал крайне самонадеянно:

— Надеюсь, ты молишься за упокой, маг.

«Вот именно, идиот!» — хотела застонать от его поведения Анна. — «Он маг, маг! Почему ты не принимаешь его всерьёз?!»

Впрочем, кажется, Анна и так знала ответ: на Юге было прискорбно мало магии. Основные сборища волшебников приходились на западные земли или на горы Севера. Юг же славился своими рыцарями и умелыми бойцами, но никак не искусными волшебниками.

Амели выглядела бледной, от происходящего ей явно нездоровилось. На всякий случай Анна подобралась поближе к госпоже, чтобы помочь ей, если дурнота станет сильнее. Она ведь и в обморок могла упасть, бедняжка.

Наследник Свари вышел вперёд, останавливаясь точно между дуэлянтами.

— Я предлагаю решить дело мирно, — сказал он, явно не надеясь на это. — Последний шанс договориться, чтобы этой дуэли не было.

— Ни за что, — хмыкнул сэр Джон.

Анвез отрицательно мотнул головой, но бормотания своего не прервал.

— Что же, хорошо. В таком случае, дуэль начнётся, как только я подготовлю площадку.

«Подготовлю»? Анна подняла брови. А что, искривлённого рисунка было недостаточно? Она знала, что Анвез способен такими каракулями на многое, и если в ритуале используется нечто помимо волшебных чертежей, то это что-то серьёзное. Значит, наследник Свари не преувеличивал, когда говорил, будто у него есть способ разрешить конфликт по справедливости?

Не самые лучшие новости.

Анна сильно прикусила губу. Кожица лопнула, кольнув болью, и во рту появился привкус крови. Пускай потом Амели ругается из-за раскусанных губ, сейчас не до того. К тому же Амели тоже было не до того: большими влажными глазами она смотрела на друга детства, который, как она думала, убил её отца. Принцессу мутило, и она прижимала руки ко

рту, так что выражения её лица фрейлина не видела.

Наследник Свари неторопливо обошёл овал рисунка, и Анна поняла: да северянин же тянет время для Анвеза! Чтобы маг успел дочитать свой речитатив и повысить шансы на победу!

Свари аккуратно отсоединил один из синих камней от подвески на своём камзоле и раздавил кристалл между пальцами. К удивлению Анны, — да и других наблюдателей, — камешек засветился светло-голубым, и из пальцев Свари на пол посыпалось огромное количество сияющей пыли.

Её было так много, что хватило для обведения нарисованного овала полностью. Пол, на который падала пыльца, начинал светиться по начертанной линии, и вскоре дуэлянты оказались внутри яркой голубой границы.

Анвез прекратил бормотать заклинание и перевернул меч, перехватив его двумя руками за рукоять. Амели тихонько всхлипнула, и Анна осторожно коснулась её руки.

— Вам не обязательно быть здесь, — прошептала фрейлина, обеспокоенно хмурясь. — Я... я могу посмотреть за вас, принцесса. Идите к себе.

Амели не ответила — наверное, не смогла справиться с голосом. Вместо этого она рвано кивнула и быстрым шагом вышла из тренировочного зала.

Её отлучки никто не заметил: дуэлянты оказались слишком увлечены друг другом, дружина сэра Джона удивлялась магии и сияющему полу, Анна переживала за себя, а Свари...

Улыбался. И смотрел прямо на Анну из-за синего сияния, словно знал что-то... словно был уверен.

Анна сжала кулаки и выпрямилась. Ну уж нет, что бы там ни думал про себя Свари, а доказательств у него нет никаких. Скоро Анвез умрёт, нанизанный на меч сэра Джона. И больше никто не будет вставать между Анной и Амели.

— Пусть дуэль начнётся, — сказал Свари, не отводя взгляда. — Скоро виновный понесёт наказание. И да рассудят вас силы выше, чем вы можете представить.

***

Анвезу стало совсем туго, от ран его спасал разве что заговор на клинке. Анна видела, что иногда меч словно жил собственной жизнью и реагировал на опасность раньше, чем маг ту видел. Если бы не волшебство, то уже после первых выпадов южанина волшебник лишился бы или руки, или головы.

В битве Джон был искусен, а потому быстро понял, что сражается не только против человека, но и против магии. Это знание, правда, не слишком ему помогало: несмотря на своё открытие, сэр Джон ничего не мог сделать с артефактом. Останавливать дуэль было бы глупо, а ранить Анвеза у него не получалось из-за идеальной защиты.

Южанин пнул Анвеза, и мага откинуло на спину. Вместо того чтобы продолжить нападение, сэр Джон тоже отступил. Рыцарь перекинул меч в другую руку и принялся разминать запястье круговыми движениями.

Всё же, в теле Джона была медвежья сила: двуручником он управлялся всего с одной рукой.

— Ты устал, маг? — спросил южанин, ухмыляясь. — Вижу, что устал.

Анвез действительно выглядел неважно: он поднялся, наваливаясь на меч, и тяжело

дышал, исподлобья смотря на противника. Обожжённое лицо было покрыто потом, волосы слиплись. За короткие минуты сражения маг взмок так, словно бежал в гору долгое время.

Джон смотрел на него и скалил ровные белые зубы в улыбке. Больше в зале не было Амели, перед которой стоило соблюдать хоть каплю приличий, и южанин расслабился. В выражении его лица Анна видели азарт битвы, злость и даже капельку ненависти. Ни следа от демонстрируемых ранее добродушия или участия.

— Знаешь, что будет дальше, маг? Ты будешь защищаться своим артефактом, а потом устанешь ещё больше. Или что вероятнее, у тебя отнимется рука, и ты просто выронишь меч. Вряд ли он умеет летать, верно? Вот тогда-то я тебя и достану.

Отличный план, Анна одобряла его от всей души. Анвез не продержится долго против опытного бойца.

Маг сплюнул.

— Встретились бы мы не в дуэльном круге, я бы стёр тебя в порошок.

— Вот только мы в круге, — хохотнул Джон, возвращая оружие в ведущую руку. — Ну что, маг, отдохнул?

— У меня есть имя!

Джон был быстр, и от его стремительной атаки Анвеза спасло исключительно колдовство. Анна чуть было не сплюнула вслед за магом: такой хороший шанс упущен! Ну же, южанин, убей уже этого мрачного мерзавца, подари ей спокойствие!

Увлечённая попытками Анвеза сохранить себе жизнь, Анна не заметила, как к ней подобрался тот, кого она совсем не хотела бы видеть. От тихого вопроса наследника Свари она едва не вскрикнула, схватившись за ткань платья на груди:

— Надеетесь?

Она отшатнулась в сторону, но упасть ей не дали ледяные пальцы. Свари обхватил её запястье, и Анне на миг показалось, что её рука оказалась в кандалах. Это ощущение осталось, даже когда она стряхнула чужую руку со своей.

— Не пугайте!

— Вряд ли вы боитесь меня.

Она поморщилась и отошла от мужчины на пару шагов. Свари выпрямился, нависнув над Анной скрытым за снегом утёсом.

— Ваше ли дело, чего я боюсь?

— Нет. Однако моё дело наказать виновного.

— С этим справится дуэль. Сами же говорили. Пусть высшие силы решают!

Анвез увернулся от очередного выпада не иначе как чудом. Воспользовавшись секундной передышкой, он схватил рукоятку клинка другой рукой. В принципе, ему было всё равно, в какой ладони держать оружие, сражался-то за него в любом случае меч. Тут главное не выпустить его в общем.

— Они решат, — Свари склонил голову к плечу. — Не переживайте за это. Знаете, виновный будет наказан так или иначе, такова магия Севера. Видите дуэльный круг? Он не просто так светится. Магия... всё решится наилучшим образом благодаря ей.

Он смотрел так, словно видел Анну без одежды, без кожи и без мяса — до самых лживых костей, до её души, спрятанной за рёбрами. Под этим взглядом она ощутила себя маленькой, незначительной, ненужной этому миру. Никому не нужной.

Отвратительное, гнусное чувство. Она точно знала, что она нужна Амели. Потому что если нет, то зачем она вообще живёт?

— Не понимаю я эту вашу магию, — фыркнула Анна, пытаясь унять колотящееся от страха сердце. — Как же она накажет виновного? А если его вообще нет в круге? Если виновен кто-то третий?

Свари улыбнулся, и сердце Анны ухнуло в низ живота, промёрзшее до основания.

Анвез от усталости едва дышал, одежда на нём блестела от пота. Сэр Джон уже не улыбался; на его лице застыли злость и раздражение, по вискам стекали капли, чёлка прилипла ко лбу. Губы южанин сжал так плотно, что не было видно контура.

Джону удалось пнуть Анвеза в колено, пока заговорённый меч отражал атаку сверху. Маг вскрикнул и припал на одну ногу. Тогда-то Джону удалось врезать противнику в плечо, снова обманув артефакт манёвром, и Анвез завалился на спину.

Джон мотнул головой, вытер пот со лба и широко ухмыльнулся. Ни капли добродушия.

— Высшие силы найдут способ, — сказал Свари по-снежному мягким тембром. — Смотрите же. Вот он, момент правосудия.

Анна повернулась, пугливо сведя брови.

Джон замахнулся и обрушил завершающий удар на лежащего противника. Анна заметила, как Анвез зажмурился, бормоча что-то. Рука его, сжимавшая рукоятку меча, волей волшебства подняла клинок для защиты.

У него не было ни единого шанса выжить после такого чудовищного удара.

За звоном столкновения двух клинков была белая вспышка, лишившая Анну зрения и сил.

Потом не было ничего.

Амели сидела на кровати и рассматривала гобелен на стене напротив. Она знала каждый изгиб вышитых вензелей, каждую зверушку и растение, изображённые на нём.

Это успокаивало.

Внизу что-то происходило. Наверняка звенели клинки, лились пот и кровь, вздыхала и охала Анна.

Любой из итогов дуэли послужил бы на пользу Срединному королевству. Исход сражения не был предрешён, что бы ни думал об этом Джон. Она не сомневалась: Анвез если и не победит, то продаст свою жизнь дорого. Амели знала, на что он способен, если прижмёт. В пятнадцать Анвез голыми руками придушил гоблина, а в двадцать убил медведя, пусть и при помощи магии.

Он и сейчас её использовал. Так что сэру Джону придётся как следует постараться, чтобы вырвать у мага победу. Анвез очень любил жизнь, несмотря на его чёрные наряды и мрачный характер.

Гобелен был ею нежно любим: ещё королева Эленор подарила его маленькой дочке, обещая, что вышитые звери будут хранить её покой, а растения не дадут злу приблизиться.

Но почему-то Амели всё равно было беспокойно.

Она встала с кровати и прошлась по комнате. Что-то точно было не так: двигаться оказалось сложно, будто Амели приходилось идти в толще воды.

Какое-то колдовство?

Амели нахмурилась и остановилась посреди комнаты. Всё было как обычно: гобелен, ковры, тумбы, кувшин с водой, кровать и лёгкий балдахин. Она обожала его и даже Анне приказала сделать такой же, из полупрозрачной ткани. Балдахин был словно соткан из света и колыхался от малейшего дуновения ветерка.

Сейчас он висел совсем без движения.

Амели приблизилась к кровати и коснулась лёгкой ткани. Та изогнулась, но, стоило принцессе отнять руку, замерла, словно была из камня.

Поджав губы, Амели обернулась. Солнечный свет из окна подсвечивал пылинки, похожие на волшебную пыльцу. Ни одна из них не двигалась, замерев в воздухе.

Едва справляясь со страхом, Амели подошла к окну. От увиденного она испуганно вздохнула, закрыв рот ладонью.

— Проклятый Свари...

До горизонта земли её королевства были расколоты ярко-голубой линией.

Той самой, что раньше очерчивала дуэльный круг.

Конец первой части